

The book cover features a central illustration of a black panther with glowing yellow eyes, set against a dark blue, starry background. The panther is framed by intricate, metallic, and fiery mechanical structures that resemble a complex machine or a futuristic environment. Bright green and blue energy flows and lightning bolts are visible around the panther's face. The author's name is at the top, and the title is in large, stylized letters. At the bottom, there is a subtitle in a similar style.

Евгений Гаглов

ПАРДУС

ПОСЕЯВШИЙ
БУРЮ

Пардус

Евгений Гаглюев
Посеявший бурю

«РОСМЭН»

2018

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Посеявший бурю / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн», 2018 — (Пардус)

ISBN 978-5-353-08749-6

В девятой, заключительной, книге серии «Пардус» Никита со всеми своими друзьями и союзниками вступает в сражение с семейством Сэнтери, профессором Штерном и его многочисленными чудовищами. Легостаеву предстоит вновь повстречаться с теми, кого он уже не надеялся увидеть, столкнуться с изменой верного друга, потерять надежную защитницу. Старые враги окажутся единомышленниками, а предполагаемые сторонники – смертельными врагами. Дух Иллариона уже дважды брал верх над Никитой. На третий раз он сможет остаться в теле Наследника навсегда. Спасет ли Легостаева медальон Таисии? Сумеет ли Никита остаться собой или полностью растворится в своем могучем и жестоком предке?

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08749-6

© Гаглов Е. Ф., 2018

© Росмэн, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	22
Глава шестая	27
Глава седьмая	33
Глава восьмая	38
Глава девятая	44
Глава десятая	48
Глава одиннадцатая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Евгений Гаглов

Посеявший бурю

© Евгений Гаглов, 2018

© ООО «РОСМЭН», 2018

* * *

Глава первая

Ночная охота

И в полночь, и далеко за полночь Санкт-Эринбург продолжал жить полной жизнью, разве что движение транспорта на улицах становилось немного тише по сравнению с дневным временем. Серебристые башни небоскребов блестели в свете прожекторов и гигантских видео экранов, расположенных на огромной высоте. Над крышами зданий в темном небе плыла гигантская круглая луна, время от времени прячась за густые скопления черных туч. Стоял конец мая, и даже ночью было тепло.

Густой дым, валящийся из высоких кирпичных труб заводов корпорации «Экстрополис», поднимался к тучам, порой окрашивая их в причудливый серо-зеленый цвет. Предприятия корпорации снова работали в прежнем режиме, несмотря на недавние полицейские проверки. Шумиха в прессе, связанная с «Экстрополисом», постепенно стихала, и даже шокирующая новость о гибели президента компании Эдуарда Кривоносова не стала самым важным событием недели. Каждый день в городе что-то происходило, и о громком скандале, связанном с корпорацией, стали забывать. Помнили о нем лишь работники правоохранительных органов да еще некоторые отдельно взятые персоны, жизнь которых была тесно связана с корпорацией, — те, кто работал в «Экстрополисе» либо пострадал от его деятельности, став жертвами чудовищных экспериментов. Многие затаились в тайных убежищах, ожидая дальнейшего развития событий. И все заинтересованные были уверены: очень скоро случится нечто такое, после чего город снова вспомнит о зловещей корпорации. События, пусть незаметно, уже набирали обороты. Кто-то ждал грядущих изменений со страхом и ощущением приближающейся беды, кто-то — с восторгом и предвкушением. На смену затишью шла буря, которая сметет все на своем пути.

Время едва перевалило за полночь, когда из гигантского здания вокзала вышла стройная, элегантная женщина лет тридцати в закрытом черном платье и небольшой черной шляпке. Она держала на руках маленького ребенка. Взглянув на циферблат гигантских настенных часов, женщина заторопилась к ближайшей станции метро, чтобы успеть до закрытия. Редкие прохожие невольно оглядывались на нее: казалось странным, что изысканно и дорого одетая дама, стуча высокими каблуками, направляется к станции метро, а не к машине с личным шофером. Бросалось в глаза и полное отсутствие багажа. Обычно люди, прибывающие на вокзал Санкт-Эринбурга из разных точек земного шара, выходили из поездов с сумками и чемоданами огромных размеров. Но женщина несла лишь ребенка, да еще висела у нее на плече небольшая черная сумочка. Холеное лицо дамы поражало своей бледностью, из-под шляпки выбивались угольно-черные локоны. Ребенок прятал лицо у нее на груди, она крепко прижимала его к себе обеими руками, не обращая внимания на происходящее вокруг. А обратить бы стоило.

Женщина не подозревала, что от самого здания вокзала за ней пристально следили. И сейчас метрах в пяти позади нее шагал молодой парень в грязной поношенной куртке. Его изможденное лицо было покрыто трехдневной щетиной, взгляд был прикован к сумочке дамы, небрежно болтавшейся на тонком ремешке. Легкая добыча, лишь руку протяни. Парень надеялся, что незнакомка свернет в какой-нибудь темный переулок, но она продолжала двигаться к метро. И тогда он, ускорив шаг, начал быстро сокращать расстояние.

Вскоре они спустились под землю. Неприятельница в черном двинулась по подземному переходу в сторону стеклянных дверей. Днем здесь было многолюдно, уличные торговцы продавали цветы, газеты и сувениры. Но к ночи переход опустел, все торговцы давно разошлись по домам.

Женщина с ребенком повернула за угол, молодой человек не отставал от нее ни на шаг. Странно, но она словно не замечала преследования, хотя звуки его шагов гулко отдавались

под потолком. Погруженная в собственные мысли, она шла вперед, внимательно глядя под ноги. Стены переходов покрывали разноцветные граффити, на светящихся рекламных щитах пестрели объявления. Электронные часы над входом в метро показывали пятнадцать минут первого. До закрытия оставалось всего пятнадцать минут.

Парень понял, что пора. Быстро оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг – никого, молодой человек вытащил из кармана небольшой складной нож, уже предвкушая испуг своей будущей жертвы.

– Стой! – рявкнул он, бросаясь вперед.

Женщина вздрогнула и резко обернулась.

– Привет, красотка! – Блеск ножа отразился в ее черных глазах. – Отдавай сумку! И выворачивай карманы! Будешь себя хорошо вести, не трону тебя и твою малявку. – Довольный ее реакцией, грабитель помахал ножом у нее перед носом. – Угроздило же тебя притащиться в эту дыру в одиночку. Цыпочкам вроде тебя положено разъезжать на дорогих лимузинах!

– Положено, – немного подумав, кивнула женщина. – А в такие дыры, как ты выразился, мы приходим только по особым делам.

– Это по каким же? – опешил молодчик.

– Охотиться, – коротко ответила незнакомка.

Грабитель застыл, вытаращив на нее глаза. Случившаяся перемена слегка озадачила его – дамочка уже не выглядела напуганной. То есть совершенно.

– Пора, – шепнула вдруг женщина.

Ребенок на ее груди пошевелился и повернул головку к парню.

– Какого черта?! – пролепетал грабитель.

Он увидел желтое сморщенное лицо, которое никак не могло принадлежать младенцу, лысину, покрытую пигментными пятнами, и маленькие глазки, горящие лютой злобой.

Это был не ребенок! В следующее мгновение уродливый карлик, облаченный в строгий костюмчик из черного бархата, кинулся на грабителя. Утробно зарывав, он оскалил длинные клыки и впился когтями в плечи парня. Истошно завопив от страха, выронив нож, парень дернулся назад и со всей силы ударился затылком о гранитную стену.

От страха и неожиданности грабитель рухнул на спину, и карлик, яростно рыча, набросился на него. Женщина носком туфли оттолкнула нож подальше, затем с невозмутимым видом отступила на пару шагов, чтобы брызги крови не испортили ее дорогой костюм. Парень вопил и дергался от боли, пытаясь вырваться из крепкой хватки, но карлик хорошо знал свое дело. Вскоре вопли стихли, и жертва прекратила сопротивление. Когда незадачливый грабитель перестал шевелиться, женщина извлекла из сумочки белый носовой платок с затейливо вышитой монограммой в уголке – черной буквой «Б» – и протянула его своему низкорослому спутнику, который наконец оторвался от своего кровавого пиршества.

– Вы довольны, мсье Леонид? – холодно осведомилась она.

– Конечно, могло быть и получше, – хрипло проворчал карлик, вытирая окровавленные губы. – Взгляни на него. Какое-то бездомное отрепье... Не могла найти кого-нибудь попрличнее?

– Он сам нас нашел. К тому же этого типа точно никто не хватится, и расследование будет минимальным. Явно не самый ценный член общества.

– Это верно. Чтобы немного утолить голод, вполне сойдет. Ты хорошо справилась, Гелла.

– Как всегда, – едва заметно улыбнулась женщина.

– Знала бы ты, какое это наслаждение. Я будто снова наполнен жизнью. Мы определенно не прогадали.

– Скоро узнаю, – хмыкнула Гелла. – Раз эксперимент прошел так успешно... Скоро мы все станем такими.

– А теперь давай вернемся к машине. Мне не терпится встретиться с остальными членами семьи.

– Они ждут нас в штаб-квартире корпорации. Мы быстро доберемся.

Гелла снова взяла карлика на руки и прижала к груди. Со стороны все выглядело так, словно заботливая мамаша решила понести уставшего ребенка. Но старшим в этой паре был именно мсье Леонид, а Гелла всего лишь исполняла обязанности его секретарши и личного телохранителя.

Цокая каблуками, женщина направилась к выходу из подземного коридора. Брошенный грабителем нож остался в расползающейся на каменных плитах луже крови.

Глава вторая

Что случилось с Наташкой?

Летние школьные каникулы вещь замечательная. В том числе и потому, что можно ложиться спать, когда заблагорассудится. И родители ни капли не возражают, поскольку не придется чуть свет едва ли не пинками поднимать любимое чадо, чтобы оно не опоздало к началу уроков.

Часы показывали полпервого ночи, а в квартире Легостаевых все еще сидели гости. Мама накрыла стол в гостиной, приготовила массу всего вкусного. Большую часть угощения уже съели, остались силы только на чай. Никита с набитым животом отвалился на спинку дивана и довольно закрыл глаза. Напротив сидел отец, Игорь Николаевич, рядом с ним расположилась Марина со своим мужем Андреем, затем – отец Андрея, Яков Сергеевич Чехлыстов. Семья собралась по поводу возвращения молодоженов из свадебного путешествия. Марина показывала родителям и свекру фотографии. Никита, развалившись на диване, краем уха слушал ее комментарии к снимкам, которые она листала на экране планшета.

– Это я пытаюсь залезть на слона. А вот тут падаю с него прямо на погонщика... Мы вместе с Андреем валимся в грязь. А вот испуганный слон разносит сувенирную лавку. Да, тот еще был переполох...

– Да уж, – мрачно добавил Андрей. – Долго потом пришлось с полицией объясняться.

Его отец громко рассмеялся, видимо представив эту картину.

Никита тоже ухмыльнулся. Временами его сестра бывала на редкость неуклюжей. А с каким завидным постоянством она влипала в различные неприятности! Даже жаль немного Андрея. Хотя тот ведь сам знал, на что идет. Перед свадьбой Марина поклялась ему больше никогда не заниматься журналистскими расследованиями разных странных дел. И пока она даже держала свое слово. Но Никита не сомневался, что надолго ее не хватит, хотя после покушения сестра стала гораздо спокойнее, видимо, осознав, насколько опасной может быть ее работа.

Спать Никите не хотелось вовсе, он предпочитал сидеть с родными и слушать неумную болтовню сестры. В последнее время ему снились исключительно кошмары, поэтому он старался бодрствовать как можно дольше. Виной всему были недавние события, которые никак не шли у него из головы: появление мертвого колдуна Иллариона, которого он теперь часто слышал в самые неподходящие моменты. Стычка с Ингой Штерн, во время которой он едва не погиб. Та жуткая ночь в метро...

Никита до сих пор не мог поверить, что видел воскресшего Мебиуса. Может, все-таки померещилось? Но, с другой стороны, после истории с призраком колдуна, вселившимся в его тело, он уже ничему не удивлялся. К тому же кто-то ведь вынес его из метро. Но если это правда... Почему Мебиус ему помог? Ведь расстались они не слишком дружелюбно...

– Никита, – окликнул вдруг Яков Сергеевич. Парень встрепенулся, отвлекшись от своих размышлений. – Отец говорит, ты ищешь работу на лето? Могу предложить практику на своем предприятии. Рабочие руки нам не помешают.

Он владел небольшим заводом где-то в промзоне на берегу залива. Предприятие Чехлыстова производило сложные приборы для научных целей.

– Но я ничего не смыслю в электронике, – замотал головой Никита.

– На моем заводе работают не только инженеры и программисты. Есть грузчики, уборщики помещений, экспедиторы.

– Спасибо, но я уже нашел работу. Вожатым в летнем лагере.

– Правда? – удивилась Марина. – Впервые об этом слышу. Но это здорово, помню, я и сама когда-то работала вожатой. Те еще были веселые денечки.

– А ведь и правда, Никита говорил мне про лагерь! – спохватился Игорь Николаевич. – А у меня совсем из головы вылетело, вы уж извините, Яков Сергеевич. Но ты подумай над предложением, Никит. Может, захочешь поработать на заводе после окончания смены в лагере?

– Мы сейчас набираем практикантов, – сообщил Яков Сергеевич. – Кто знает, может, эта практика поможет им определиться с выбором будущей профессии. Сильно загружать молодежь не собираюсь.

– Я подумаю, – на всякий случай пообещал Никита.

Работать на заводе? Как-то он не задумывался об этом. Может, идея и неплохая, но в лагере все равно лучше – лето, берег лесного озера, друзья. И отсутствие родителей, что тоже немаловажно.

«Лагерь?! – вдруг зазвучало у него в голове. Никита вздрогнул от неожиданности. – Не думаю, что из этого что-то выйдет. Обряд Воплощения не за горами, Наследничек. Времени у тебя остается все меньше».

Никита похолодел. Родители ничего не заметили, увлеченные разговором с Яковом Сергеевичем. Стараясь сохранять невозмутимый вид, парень поднялся с дивана, обошел Марину и направился в свою комнату.

Илларион Черноруков у него в голове не унимался:

«Я уже дважды вселялся в твое тело, так что последний переход случится очень легко. Скоро я окончательно займу твое место».

«Хватит! – мысленно приказал Никита. – Я не слышу собственных мыслей. Убирайся из моей головы!!!»

«Я привык, что служат мне, и не собираюсь работать на кого-то. Пора изменить твою жизнь. Мою жизнь! Ты совсем спятил, мальчишка? В твоём распоряжении целый Пард оборотней, твоих послушных рабов. Ты волен делать все, что пожелаешь, и не оглядываться на других! А ты работать собрался...»

«Мне не нужны рабы...»

«Но они нужны мне! Как только состоится Воплощение, я устрою Парду веселую жизнь. За прошедшие столетия оборотни совершенно разболтались. Пора положить этому конец. Я снова сделаю стаю сильной».

«Уходи! – жестко повторил Никита. – Я не желаю слышать тебя в своей голове».

«Скоро это будет моя голова».

«Но пока этого не случилось, оставь меня в покое!»

«Хорошо, Наследник, – ехидно хмыкнул Илларион. – Времени у тебя осталось немного, так что пользуйся моментом».

И он действительно замолк, оставив после себя звенящую пустоту. Никита ощутил, как нечто тяжелое и холодное покинуло его тело, растворившись в воздухе. Волосы на затылке встали дыбом, но дышать сразу стало намного легче.

Поглощенный собственными ощущениями, Никита не сразу услышал телефонный звонок. Время было позднее, кому он мог понадобиться в такой час? Взглянув на дисплей, Никита увидел, что звонит Татьяна Пожарская.

– Я тебя не разбудила? – спросила она.

– К счастью, нет. Что-то случилось?

– У меня к тебе дело. – Голос Татьяны звучал крайне обеспокоенно. – Это касается Наташки... Помнишь ее?

– Конечно, – смутился Никита. – Это на нее я тогда напал... Но это был не я...

– Я понимаю... Ты сможешь сейчас выйти из дома? Происходит что-то ужасное.

– Конечно. Иду. Говори адрес.

– Я жду тебя во дворе. Прямо сейчас. – И Татьяна отключила связь.

Никита выглянул в окно. Действительно, неподалеку от подъезда стояла ее машина. Странно... Что могло произойти?

Он вернулся в гостиную, сказал, что ложится спать, и пожелал всем присутствующим спокойной ночи. Затем плотно прикрыл дверь своей комнаты, быстро сунул ноги в кроссовки и выбрался через окно. Кот Апельсин, растянувшийся на подоконнике, с завистью следил, как Никита прыгает с одной ветки дерева на другую, цепляясь когтями за шершавую кору. Вскоре парень уже стоял рядом с Татьяной, которая тут же вышла из машины.

– Что случилось? – поинтересовался Легостаев.

– По правде сказать, надеюсь, ты мне на это и ответишь. С Наташкой творится что-то неладное... И больше мне не к кому обратиться. Это как-то связано с оборотнями, а даже Таисия не разбирается в этом так, как ты.

– Я тоже не слишком большой специалист, – признался парень.

– Нужно, чтобы ты сам это увидел. Прокатимся?

– Ладно, – озадаченно ответил Никита.

Они сели в машину, и девушка завела двигатель. Вскоре они уже мчались по ночной улице, ярко освещенной фонарями.

– С ней что-то творится, и началось все вскоре после выхода из больницы, – сообщила Татьяна. – После того, как ты...

Она осеклась.

– Напал на нее, – удрученно кивнул Никита. – Я же говорил, что тогда не контролировал себя. Это был не я, а тот, кто сидел во мне... И все еще сидит.

– Наташку тогда здорово поранил этот... монстр. Ей даже несколько швов наложили, подержали пару дней, а затем отпустили домой. Мне казалось, она идет на поправку. Но теперь ей стало хуже.

– А что говорят врачи?

– Мы не показывали ее врачам. Они просто не поймут... А неприятности нам не нужны, как и огласка. Наташка – публичное лицо, наследница большой компании. Нельзя, чтобы о ее проблеме пронюхали репортеры.

– Видимо, что-то очень серьезное?

– Ты знаешь, я сама могу вылечить многое. Но тут даже моих способностей недостаточно. Я пыталась, но смогла лишь убрать ее ужасные шрамы. А с остальной чертовщиной мне не справиться.

Вскоре они подъехали к элитному многоквартирному дому, где Наташа Морозова жила с недавнего времени. Никита знал, что у нее есть большой особняк где-то за городом, но она не слишком любила там бывать из-за неприятных воспоминаний, связанных с мачехой, предпочитая жить в Санкт-Эринбурге.

Войдя в лифт, отделанный высокими зеркалами, Татьяна нажала кнопку девятого этажа. Дверь в квартиру подруги она отперла своим ключом. Когда Никита скинул кроссовки, девушка поманила его за собой в дальнюю комнату. Он лишь мельком увидел впечатляющих размеров жилище с просторной кухней и гигантской застекленной лоджией. На стенах висели картины, ноги утопали в мягких коврах. Никита с удовольствием осмотрелся бы внимательнее, но тут до него донесся приглушенный стон.

С первого взгляда Никита понял, что все очень плохо. Наташа лежала на широкой двуспальной кровати. Она быстро дышала, словно в сильной лихорадке. Бледное лицо покрывали крупные капли холодного пота. На ее лбу лежала мокрая тряпица, но, похоже, не от воды, а от пота. Простыни и пижама тоже казались влажными. Спальню заливал голубой лунный свет, проникающий через широкие окна.

– Что с ней? – испугался Никита.

– Это началось после ее возвращения, – ответила Татьяна. Она присела на край кровати и потянулась к шее Натальи, заклеенной несколькими заплатками белого пластыря. – Взгляни...

Татьяна оттянула край пластыря, и Никита испугался еще больше. Он увидел давно затянувшиеся следы от собственных зубов. Когда-то это были ужасные раны, стянутые аккуратными стежками, но теперь от них остались лишь едва заметные отметины.

Вокруг шрамов виднелась настоящая черная шерсть. Волоски пробивались сквозь кожу и окружали розовые рубцы.

Глава третья

Лунный свет

Легостаев в ужасе взглянул на Татьяну.

– Но я не знаю, что это, – пролепетал он. – Я никогда такого не видел!

– В самом деле? Черт... – не сдержалась Татьяна. – Что же нам теперь делать? Я думала, ты уже сталкивался с чем-то подобным.

– А можно, я приглашу сюда кого-нибудь из знакомых? – спросил Никита. – Та же Тесса может знать куда больше, чем я.

– Хуже уже не будет, – позволила Татьяна. – Позвони ей.

Никита вытащил из кармана мобильник и набрал номер Тессы. Он услышал лишь длинные гудки, девушка не отвечала. Немудрено, в такое время. Наверное, она давно спит. Но кого еще он мог попросить о помощи? Нужен тот, кто связан с оборотнями. Если не Тесса, тогда... лишь близнецы Клык и Коготь. Конечно, Никита не мог назвать их своими лучшими друзьями, но братья уже приходили ему на помощь и в принципе оказались неплохими парнями. Недолго думая Никита позвонил Когтю.

– Привет, Наследник! – тут же раздался в трубке веселый голос юного оборотня. – Чем обязан такой неожиданности?

– Привет... – Никита вдруг понял, что понятия не имеет, как парня зовут на самом деле. – Мне нужна ваша консультация, но Тесса не берет трубку. Возможно, ты сможешь мне помочь.

– Постараюсь, – осторожно ответил Коготь. – А что именно тебя интересует?

– В ночь, когда погибла Инга Штерн... Илларион Черноруков сидел во мне и управлял моим телом. Он тогда набросился на одну девушку... Чтобы восстановить свои силы.

– Я в курсе, – произнес парень. – Чужая кровь может излечить оборотня...

– Так вот эта девушка, ее зовут Наталья, сейчас очень больна. Высокий жар, озноб... А еще вокруг ран появилась черная шерсть...

– Ты уверен в этом? – изумился Коготь.

– Я стою возле нее.

– Мне нужно взглянуть своими глазами. Говори адрес.

– Адрес? – Никита вопросительно взглянул на Татьяну.

Та продиктовала адрес, и он повторил его Когтю.

– Буду через полчаса, – пообещал юный оборотень. – А пока вот что... В небе сегодня полная луна. Вы ее видите?

– Конечно!

– Если она светит на девушку, задерните шторы.

Наталья снова издала глубокий стон. Никита подошел к окну и рывком задернул шторы, мгновенно погрузив комнату во мрак. Стоны сразу прекратились. Никита похолодел. Что-то ему это напомнило. Тем временем Татьяна зажгла в комнате свет.

– Больше ничего не предпринимайте, – сказал Коготь и отключил связь.

Никита и не собирался ничего предпринимать. Что он мог сделать? В полном ошеломлении он смотрел на затихшую Наталью, на черную шерсть, так похожую на ту, что пробивалась у него самого при каждом превращении.

Татьяна устало вздохнула, опустилась в мягкое кресло и подперла подбородок руками.

– Иногда мне кажется, что я скоро сойду с ума, – призналась она.

– Проблемы?

– Павел Васильевич недавно вернулся. Разумеется, узнал обо всем, что случилось в его квартире. Мне столько всего пришлось ему объяснять, стараясь при этом не сболтнуть лишнего о тебе.

– И он поверил?

– Или сделал вид, что его удовлетворили мои объяснения. Все-таки он главный прокурор города и вовсе не глуп. Мне кажется, он лишь притворился, что верит мне, но сам это дело так просто не оставит.

Никита прекрасно знал прокурора Воропаева. Очень умный и дотошный, он точно не успокоится, пока не выяснит правду. Инга Штерн держала Татьяну в плену в его квартире, а когда примчался Никита, они с Ингой здорово разгромили ее во время схватки. Весь пол был залит кровью... Воропаев обязательно докопается до правды.

– Все будет хорошо, – попытался успокоить подругу Никита, хотя и сам не особо в это верил.

– Столько всего свалилось в последнее время, – посетовала Татьяна. – Инга... Антон исчез... А теперь еще Наташа...

– Как исчез? – вскинул голову Никита.

– Прямо из больницы, представляешь! Его похитили, я уверена. Персонал больницы ничего не знает, я уже всех опросила. Никто из медсестер не видел, как он выходил из палаты. А самое странное – все записи с больничных камер слежения уничтожены. Эмма и Панкрат ведут следствие.

– Может, он решил сбежать и скрыться? С его способностями уничтожить видеозапись – плевое дело.

– С какой стати ему это делать?

– Я бы тоже удрал, если бы меня силой заставляли работать на полицию.

– Но ему нравилась эта работа. Мне ведь тоже нравится. Мы помогаем людям, ловим преступников. Тех, с кем обычные полицейские не могут справиться. Нет, здесь что-то другое. И у меня дурные предчувствия. Я говорила с Эммой... Незадолго до исчезновения Антон вел какое-то тайное расследование, но подробностей она пока мне не сообщила. Мне кажется, он нашел что-то, и ему просто закрыли рот. Или попытались сделать это. Ты можешь помочь мне найти его?

– Конечно... Сделаю все, что в моих силах.

– Я уже просто не знаю, к кому еще обратиться за помощью...

– А Таисия? – вспомнил о белой ведьме Никита. – Ты говорила, что она обладает способностями к тауматургии. Может, она подскажет что-нибудь?

– Я звонила ей, но номер недоступен. Видимо, она сменила телефон. Как раз собиралась завтра к ней съездить. Она сейчас живет где-то на берегу залива.

– Могу поехать с тобой, составлю компанию.

– Было бы очень кстати. – Татьяна немного приободрилась. – Иногда мне кажется, что сейчас доверять я могу только тебе. И Эмме с Панкратом, разумеется. И Наташке... – Она взглянула на бесчувственную подругу. – А больше никому...

Вскоре раздался звонок домофона. Когда Татьяна открыла дверь, на пороге стояли двое. Никита сначала решил, что Коготь привел с собой брата, но тут же понял, что ошибся. Рядом с молодым оборотнем стоял высокий представительный мужчина средних лет в темном длинном плаще. Его густые черные волосы, в которых поблескивала седина, были зачесаны назад, открывая широкий смуглый лоб. Желто-зеленые, почти янтарные глаза выдавали в незнакомце представителя Парда пантер. Никита давно заметил, что практически у всех оборотней были черные волосы и желто-зеленые глаза. Если даже дети рождались с другим цветом глаз, вскоре их радужка становилась зеленой. Такова природа оборотней, и ничего с этим не поделаешь. На Когте были синие джинсы с дырками на коленях, черная майка, открывающая мускулистые

загорелые плечи, и белые кроссовки. Его виски были коротко выбриты, длинная челка зачесана на затылок. Довольно осклабившись, он пожал Никите руку.

– Наследник? – нахмурился мужчина.

– Вы?! – удивилась Татьяна.

– Вы знакомы? – вскинул брови Никита.

– Это мой отец, – немного смущенно сообщил Коготь.

– Адвокат Багадиров, – добавила Татьяна.

Никита тут же вспомнил, как она о нем рассказывала. Отец близнецов занимал высокое место в иерархии Парда пантер.

– Можно просто Артур, – разрешил Багадиров. – Ну а теперь показывайте вашу больную. Татьяна робко пригласила его в спальню Наташи.

– Я рассказал обо всем отцу, – сообщил Никите Коготь, шагая за Багадириным. – Мы сами мало знаем, но старейшины в курсе всего, что когда-либо происходило в Парде. Может, и подобный случай им знаком.

– А где твой брат?

– Да встречается с какой-то девицей, – отмахнулся парень. – Ему сейчас не до нас.

– Понятно, – насупился Никита. – Хотя у кого-то все хорошо.

Багадиров-старший взглянул на Наташу, лежавшую в почти бессознательном состоянии, затем приложил ладонь к ее лбу, приподнял повязку на шее. Его густые брови изумленно взметнулись вверх.

– И давно она в таком состоянии? – сдержанно спросил он.

– Уже пару дней, – ответила Татьяна.

– Это случилось после той ночи? В метро?

– Да, – кивнул Никита. – Но я тогда собой не владел... – снова добавил он на всякий случай.

– Уму непостижимо, – выдохнул адвокат. – Я никогда не видел ничего подобного...

– И вы тоже?! – расстроилась Татьяна.

– Но слышал, – закончил фразу Багадиров. – Из старинных легенд и сказок, которые рассказывали в нашем Парде.

– Вы знаете, что с ней?

– О да... Она превращается! – торжественно объявил адвокат.

– В смысле? – не понял Коготь.

– Такого не случалось уже несколько сотен лет... Она заражена. Становится оборотнем. Никита лишился дара речи. Его худшие опасения подтвердились.

– Лунный свет, – пробормотал он. – Поэтому она стонала?

– Лунный свет – мощный катализатор, особенно во время полнолуния, – кивнул адвокат Багадиров. – Под луной даже самый матерый оборотень с трудом удерживает себя в руках. Точнее, в лапах.

– Что?! – побледнела Татьяна. – Но как... Как это остановить?!

– Это не остановить. Можно только смириться.

– Она – модель и очень богатая девушка, владелица гигантской компании. Ей вряд ли понравится то, что она превратится в дикую кошку!

– Мне же нравится, – хмыкнул Коготь. – И она тоже это оценит.

Багадиров уставился на застывшего Никиту.

– Она заразилась от твоего укуса. Понимаешь, что это значит? Что сила альфы уже в тебе! Что Илларион становится все сильнее, и Обряд Воплощения состоится совсем скоро. Твой укус дал ей новую жизнь. Подобного не случалось уже два столетия. Я должен немедленно сообщить об этом Парду! Все старейшины должны узнать.

– Погодите! А что делать с Наташкой? – обеспокоенно спросила Татьяна. – Что с ней будет дальше? Сколько еще продлится это состояние?

– Ничего делать не нужно. До окончания полнолуния еще пара дней. Скоро ее организм полностью перестроится, и все недуги пройдут. Даже эти отметины на шее исчезнут... Процесс трансформации настолько усиливает обмен веществ, что раны заживают сами собой.

– Хотите сказать, скоро она обернется пантерой?

– Долго же до тебя доходит, – усмехнулся Коготь. – Обернется. Не сразу, но научится превращаться полностью.

– А она будет себя контролировать? – спросил Никита.

– Хороший вопрос, – нахмурился Багадиров. – Зачастую молодые оборотни не контролируют себя. Это просто дикий, ненасытный зверь, хищник, внезапно вырвавшийся на волю. Думаю, будет лучше, если мы на время заберем ее... Пока процесс перерождения не прекратится.

– Куда заберете?! – разволновалась Татьяна.

– В особое место. Туда, где новоявленные оборотни не могут никому причинить вреда. Стальные решетки и обитые матрасами стены не дадут им навредить, в том числе и самим себе.

– Ну... Если это действительно необходимо... – пролепетала Татьяна.

– Конечно, если ты не хочешь остаться здесь наедине с разъяренной пантерой, – обернулся к ней адвокат. – Уверю тебя, это будет уже не твоя подруга.

– Вам виднее, – подняла руки Татьяна. – Делайте, что сочтете нужным. Я предупрежу Наташиных коллег, что ей нездоровится. Думаю, неделю она вполне может отсутствовать.

– Я сделаю пару звонков, и мы заберем ее прямо сейчас, – пообещал Багадиров. – Приедут люди в белой униформе, с носилками, соседи ничего не заподозрят. Это лучше в первую очередь для нее, уж поверь.

– Я верю, – вздохнула Татьяна. – Ничего другого мне не остается. Но с ней точно все будет в порядке?

– Она станет пантерой... Не знаю, можно ли назвать это порядком. Ей предстоит многому научиться, изменить свою жизнь. А тебе, Никита, лучше сейчас поехать с нами.

– Зачем? – напрыгнул Никита.

– Ты ощущаешь происходящие с тобой перемены? Прямо сейчас, в этот самый момент?

– Я ничего не чувствую.

– Даже я чувствую, – признался Коготь. – У меня мурашки бегут по коже, хоть я и стою в паре метров от тебя. Это Сила. Энергия Парда.

– Сила Иллариона, – согласился Багадиров. – Он все ближе и скоро будет готов вернуться. Нам нужно поговорить об этом с Иоландой и старейшинами Парда.

– Хорошо, – сдался Никита. – А Татьяне с нами можно?

– Это вряд ли, – ответил отец Когтя. – Внутренние дела Парда посторонних не касаются. К тому же ее внешность... – Он окинул Таню критическим взглядом. – Не стоит нервировать оборотней. Все члены стаи знают, что кровожадная дочь Штерна погибла, но все равно ни к чему напоминать им о прошлых событиях.

– Я останусь дома, – отмахнулась Татьяна. – А с тобой мы позже созвонимся. Мне действительно понадобится твоя помощь в поисках Антона.

– Конечно, – согласился Никита.

Он и сам был напуган, растерян и не знал, как реагировать на происходящее. Если в том, что творится с Наташей, виноват он... Никита просто не знал, как ему искупить свою вину.

Артур Багадиров вызвал своих людей. Буквально несколько минут спустя на пороге появились двое мужчин и женщина с носилками, все были в белых халатах. Наталью, по-прежнему находящуюся в бессознательном состоянии, погрузили на носилки и осторожно вынесли из квартиры. Никита попрощался с Татьяной и отправился вслед за Багадиновыми.

Спустившись во двор, они сели в машину, ничем не отличающуюся от обычной кареты «скорой помощи».

– Так что там произошло в метро? – подсел поближе к Никите Коготь. – Расскажи, мы же ничего не знаем. В Парде ходит столько слухов! Как погибла Штерн? Это ты скинул ее под поезд?

– Вовсе нет! – тут же запротестовал Никита. – Я вообще плохо помню, что случилось... Я себя не контролировал, это Илларион сражался с ней тогда. А потом случилось нечто, чему я не могу найти объяснения. Мне показалось, я видел Мебиуса... Помните типа с металлическими руками? Но этого не может быть. Ведь он погиб.

– Вот так история, – протянул Коготь. – Мебиуса, конечно, помню. Он здорово отметелил нас тогда в порту, в ангаре номер восемнадцать. Вы-то сбежали, а нам пришлось наблюдать, как он сражался с Ядвигой Савицкой. А потом и за нас принялся, насилу тогда ноги унесли.

Никита кивнул. Тогда еще была жива Ксения...

Артур Багадиров не сводил с него прищуренных глаз.

– Твой укус обратил девчонку в оборотня. Немыслимо! Тут два варианта. Или прародитель Илларион становится все сильнее, или твоя собственная сила растет... – отметил он. – Занятный ты паренек, Никита. Жаль, что мы не встречались раньше.

– Татьяна рассказывала мне о вас.

– В самом деле? – хмыкнул адвокат. – Да, наша встреча и мне надолго врезалась в память. Я чуть не убил ее, приняв за Ингу. А затем едва не погиб сам.

– После гибели Константина наш отец мог стать новым вожаком Парда, – сообщил Легостаеву Коготь. – Но он тогда сильно болел, отравленный этой психопаткой по кличке Сладкий Яд. Поэтому вожаком стал Брамин. Будь все иначе, вы с отцом уже давно познакомились бы.

– Я рад, что все обошлось, – признался Никита.

– Мне повезло, – согласился Багадиров-старший. – Может, и хорошо, что я не стал вожаком, ведь скоро все изменится. Именно тебе предстоит встать во главе Парда, когда Илларион воплотится в твоём теле.

– И как вы себе это представляете?

– Я ничего не смыслю во всех этих делах. Так что мы выясним все у Иоланды.

Полчаса спустя фургон остановился у клуба «Кошачий глаз». Никита и Багадиловы вышли, а машина тут же умчалась в неизвестном направлении. Никита отлично помнил, как Тесса сидела в клетке в подземелье развалин поместья Ягужинских. Видимо, Наташу ждет нечто подобное, но в пределах Санкт-Эринбурга. Чувство вины снова охватило его. Он не представлял, как посмотрит ей в глаза при следующей встрече.

Глава четвертая

Долг перед стаей

Новый клуб оказался еще просторнее и красивее прежнего, уничтоженного «Колебатель земли». Танцпол был гораздо больше, все сверкало и переливалось в лучах стробоскопов. Гремела музыка, в зале танцевало несколько десятков человек. Обратные отражались в зеркальных стенах клуба, и от этого казалось, что посетителей больше в несколько раз.

На танцполе Никита увидел Тессу и Клыка, они танцевали с другими членами стаи. Странно было видеть Тессу без Бойца, ведь в последнее время они почти не расставались. В клуб людей не допускали, значит, Боец ждет сейчас любимую где-то неподалеку. Тесса заметила Никиту, улыбнулась и помахала ему рукой. И вдруг потрясенно застыла. Никита настойчиво огляделся.

Они шагали через центр зала, и все танцующие расступались перед ними, глядя куда-то за спину Легостаева. Багадиров-старший повернулся и удивленно охнул. Коготь изумленно присвистнул. Никита сначала не понял, что их так удивило. А потом вдруг увидел.

Они отражались в зеркалах, Никита, Артур Багадиров и Коготь. Но вместо Легостаева по танцполу шагала гигантская пантера. Красивый черный зверь с горящими желтыми глазами грациозно двигался среди танцующих. Никита взглянул на блестящий пол. В бликах разноцветного света на плитках у него под ногами двигалась тень пантеры, а не человека. Это завораживало и пугало одновременно.

Они пересекли зал и поднялись на второй этаж. Толпа танцующих сомкнулась далеко не сразу. Все смотрели им вслед, тихо переговариваясь. Тесса отправилась за Никитой. Едва дверь большого зала закрылась, звуки музыки тут же стали звучать гораздо тише.

Легостаев оказался в просторном круглом помещении, где обычно проводился совет Парда. Перед ним полукругом стояли несколько кресел с высокими спинками, прямо напротив вздымался настоящий трон, покрытый косматыми звериными шкурами. На нем восседала Иоланда, которая слушала нынешнего вожака Парда Брамина. Неподалеку сидели два древних старика и старуха в длинном черном платье. Казалось, им уже больше ста лет. Артур, Коготь и Тесса почтительно склонили головы перед старейшинами, Никита решил последовать их примеру.

– Наследник? – удивленно проговорила Иоланда, не дав Брамину договорить.

Вожак стаи недовольно зыркнул в сторону вошедших. Длинные темные волосы женщины свободно падали по плечам, почти сливаясь с черной накидкой, отороченной мягким мехом.

– Прошу прощения за наше внезапное вторжение, – слегка склонил голову Багадиров. – Но дело не терпит отлагательств.

– Наследнику снова нужна помощь? – криво усмехнулся Брамин. – Я ничуть не удивлен.

– Вообще-то нет, – ответил Никита. – Меня попросили приехать сюда, хотя мне давно полагается спать.

– Что случилось? – насупился Брамин.

– Говорите, – велел один из старцев.

– Как вы знаете, это Наследник, Никита Легостаев, – кивнул адвокат Багадиров на орбывшего парня. – А это наши старейшины Скальд, Ламар и Дрина, – представил он стариков.

Никита молча кивнул. Он уже видел их раньше, но никак не мог вспомнить причудливые имена. Они же, похоже, отлично его помнили.

– Все мы знаем, что прародитель Илларион уже совсем близко. Он уже вселялся в это тело, – проговорил Багадиров, указывая на Никиту.

Легостаев зябко передернул плечами. О нем говорили словно о какой-то безжизненной оболочке.

– В ночь, когда погибла Инга Штерн, – продолжил адвокат, – этот парень, чтобы восполнить свои силы, напал на девушку. Роковое стечение обстоятельств, та просто подвернулась ему под руку. И теперь в сиянии полной луны с ней происходит нечто странное.

– Что именно? – спросила Дрина.

– Мне кажется, она превращается.

В зале повисла мертвая тишина.

– Что? – тихо спросил Брамин. Казалось, новость удивила его сильнее, чем всех остальных.

– Ты уверен в этом, Артур? – вскинул мохнатые брови Скальд.

– На сто процентов. Все симптомы те же, что и у наших детей в момент первой трансформации. Сильный жар, судороги. У нее на теле несколько старых ран, и из них лезет шерсть пантеры.

– Но... Такого не случалось уже пару веков! – вскинулся Ламар. – Заражение через укусы?!

– Прародитель и правда близко, – холодно произнесла Иоланда. – Значит, совсем скоро он предстанет перед нами воочию. Это очень хорошие новости.

– Но что будет со мной? – спросил Никита.

– Ты обрешь силу, равной которой не было на Земле уже двести лет. Станешь сильнейшим альфой и возглавишь наш Пард. Оборотни вернут себе былое могущество. С поддержкой возродившегося альфы мы сможем пополнить наши ряды новыми членами стаи! Тем же способом, что и с этой девчонкой.

– Но что станет со мной? – настойчиво повторил Никита.

– Ты просто исчезнешь, – хмуро ответил ему Брамин. – Твое тело полностью займет Илларион, а ты... Может, и останешься некоей частичкой в его разуме... А может, и нет. Это очень спорный вопрос.

– Но я не хочу этого, – горячо возразил Никита.

– Станет тебя кто-то спрашивать, – мрачно усмехнулся вожак стаи.

Никита в ужасе взглянул на Иоланду. Ее бледное лицо абсолютно ничего не выражало.

– Как же так? Вы не говорили этого раньше!

– Все давно предопределено, Наследник, – произнесла женщина. – Поэтому мы оберегали тебя столько времени. Вернее, твоё тело, которое скоро станет новым сосудом для основателя Парда. Тебе не избежать того, что предназначено. Пророчество, произнесенное двести лет назад, исполнится в любом случае.

– И нет никакой возможности этого избежать?

– Избежать?! – прошипел старейшина Ламар. – Мы ждали этого два века! Думаешь, мы позволим тебе вмешиваться в ход событий?! Нет, мальчик. Все случится именно так, как предопределено!

– Ну это мы еще посмотрим! – воскликнул Никита, развернулся и быстро выбежал из зала.

Он в несколько прыжков преодолел лестницу, пересек танцпол и пулей вылетел на улицу. Его сердце бешено колотилось в груди. Как же так?! Он вовсе не хотел этого. Он не желал исчезать! Это несправедливо!

Где-то в его голове звучал ехидный смех колдуна Иллариона. Он снова проник в его разум и скоро займет его полностью.

Никита кинулся прочь от клуба, едва сдерживая слезы и гнев, рвущийся наружу. Это его тело! Его жизнь! Друзья, родители, школа... Его будущее! Он не собирался лишаться всего этого из-за какого-то древнего пророчества давно стигнувшей ведьмы. Он – личность! А не сосуд для злодея, возрождения которого все ждут с таким страхом и трепетом.

* * *

Когда Наследник выбежал из зала, плюнув на все приличия и условности, старейшины молча переглянулись. Иоланда мрачно взглянула на притихшую Тессу.

– Он сопротивляется, – тихо произнесла она, – но этого и следовало ожидать. Придется принять меры, когда это станет необходимостью. И ты обязана нам помочь.

– Что именно я должна сделать? – забеспокоилась девушка.

– Возможно, тебе придется привести его к нам, когда в этом возникнет необходимость. Сомневаюсь, что он явится сюда добровольно.

– Но я не хочу делать этого, – испугалась Тесса.

Старейшины ехидно рассмеялись. Коготь слегка побледнел, а его отец вдруг стал мрачнее тучи. Вожак стаи отошел к большому окну и скрестил руки на мощной груди.

– Нам часто приходится совершать поступки, которые нам противны, – произнесла Иоланда. – Но такова жизнь, и ничего с этим не сделаешь.

– Мне нравится Никита, и я не собираюсь заманивать его в вашу ловушку, – запротестовала Тесса.

– Нравится? Прямо скажем я удивлена. Понимаю, он довольно привлекателен... Но я с самого начала предупреждала тебя, чтобы ты не привязывалась к нему слишком сильно. Объясняла, что тебе не понравится то, что с ним случится впоследствии. Ты не восприняла мои слова всерьез и сблизилась с ним. Ты даже влюбилась в него, глупая девчонка! Но он не обращает на тебя внимания, так с чего тебе его жалеть?

– Я не жалею... Просто он мне нравится как друг, как человек, и я не хочу его губить.

– Пустые отговорки, – отмахнулась Иоланда. – У каждого из нас есть свой долг перед стаей, а долги нужно отдавать.

– Обратни ждут Воплощения альфы не один век, – вставила старейшина Дрина. – Все свершится, хочешь ты того или нет.

– Но если ты откажешься, если пойдешь против Парда... – тихо произнесла Иоланда, пронзая Тессу пристальным взглядом. – Я не посмотрю на то, что ты дочь прежнего вожака.

В ее голосе прозвучала неприкрытая угроза. Коготь с отцом взволнованно переглянулись. Тесса не стала больше возражать, лишь опустила голову в знак покорности.

* * *

Татьяна Пожарская ждала Никиту во дворе его дома. Машина стояла неподалеку от подъезда, девушка сидела за рулем, читая что-то с экрана мобильного. Никита вытащил из кармана джинсов телефон и посмотрел время. Два часа ночи! Похоже, поспать ему сегодня вообще не удастся.

– Что с тобой? – забеспокоилась девушка, едва он приблизился к машине. – На тебе лица нет. Что-то с Наташкой?

– Нет, я ее больше не видел. Но Багадиров пообещал, что с ней все будет в порядке, значит, беспокоиться не о чем.

– Почему тогда ты так выглядишь?

– Мне только что сообщили, что совсем скоро я получу свое наследство, будь оно неладно. Что Илларион Черноруков уже вот-вот вселится в меня... И тогда я навсегда исчезну, став вместилищем монстра.

– Ой... правда? – растерялась Татьяна. – Я... я даже не знаю, что сказать. Нужно срочно что-то сделать... Я не хочу потерять еще и тебя! Как потеряла Антона...

– Я просто так не сдамся, обещаю, – заверил ее Никита. – У меня еще слишком много неоконченных дел. Найти Василевского... Разобраться с проклятым Штерном и его помощниками... И с Давыдовой! Кстати, вы ее так и не арестовали?

– Мы обыскали ее квартиру, но Яна там уже несколько дней не появлялась. Нет ни денег, ни документов, пропала одежда. Она где-то скрывается.

– Нужно найти ее. Она уже пыталась совершить убийство, а значит, попробует убить снова. Яна стала очень опасной, как и многие другие новоявленные метаморфы. Новые возможности ударяют им в головы и толкают на необдуманные поступки. Я сам через это прошел...

– Но ты не пытался кого-то убить. Похоже, эти способности пробуждают в людях то, что они таят глубоко в душе. Темные желания, жажда власти, все выходит наружу. Они думают, что стали всесильны и никто их не накажет.

– Расплата всегда приходит рано или поздно, об этом я тоже знаю не понаслышке, – тихо произнес Никита. – Яну Давыдову нужно задержать для ее же блага. Пока не стало слишком поздно.

– Мы искали ее отца, но он тоже как в воду канул. Но это не твоя забота, пусть этим занимается полиция.

– А почему ты здесь? Еще что-то стряслось? Я уже ничему не удивлюсь.

– Я позвонила Таисии, чтобы договориться о встрече. А она приглашает нас прямо сейчас, хочет с тобой поговорить. И если мы попросим ее о помощи, она сможет отыскать для нас и Яну.

– Каким образом?

– С помощью своих способностей к тауматургии. Ты ведь еще не хочешь спать?

– Я сейчас по любому не усну, так что поехали, – согласился Никита. – Хоть отвлекусь от своих мыслей, а то в голове творится черт знает что.

– Давай, – тут же кивнула Татьяна. – Она ждет нас у себя на набережной.

Глава пятая

Для всех я мертв!

Таисия, правая рука главы «Белого Ковена» леди Летиции, жила в красивом двухэтажном доме практически у самой кромки воды. С балкона второго этажа можно было наблюдать за качающимися на волнах яхтами. Когда Татьяна и Никита вошли, в ее квартире витал аромат кофе и свежей выпечки. Хозяйка встретила ребят в длинном халате из черного шелка, расписанном извивающимися красными драконами, ее черные волосы были заплетены в две толстые косы. Таисия с любопытством уставилась на Никиту. Он с не меньшим интересом разглядывал ее в ответ.

– Наслышана о тебе, – призналась женщина, пригласив гостей подняться наверх. – В «Белом Ковене» ты – настоящая знаменитость.

– Что-то меня пугает это пристальное внимание со стороны Летиции, – признался Никита, неловко опускаясь на край мягкого дивана. – По-моему, она ничем не лучше магов «Черного Ковена». Такая же психопатка.

– Поосторожнее, – улыбнулась Татьяна. – Таисия – ее заместитель.

– Ничего, – вздохнула Таисия. – Я и сама прекрасно знаю, что представляет собой моя начальница. Летиция очень хитрая и жесткая женщина. К сожалению, именно такой и нужно быть, чтобы стоять во главе «Ковена» белых ведьм.

Она внесла в комнату поднос с чашками и кофейником, предложила ребятам кофе. Затем на столе появилась плетеная вазочка с плюшками. Никита думал, что не хочет есть, но при виде плюшек понял, что серьезно ошибается. Выпечка Таисии просто таяла во рту.

– Слышала, у тебя не очень приятный опыт общения с нашей главной?

– Это еще мягко сказано! Летиция пыталась убить Гордея, моего друга, – хмуро сказал Никита. – Она со своими подчиненными устроила на него настоящую охоту, вынудила его скрыться из города... а мне сейчас так необходима поддержка Гордея! Он знал ответы на все вопросы... Ну, почти на все.

– Я в курсе и очень сожалею о случившемся. – Таисия присела на подлокотник дивана. – Глава «Ковена» иногда перегибает палку. Гордея я очень уважаю... и рада, что ему удалось скрыться. Кстати, спрятался он очень хорошо, ведь мы не отыскиали его даже с помощью тауматургии.

– У него есть опыт в подобных делах, – улыбнулся Легостаев, вспомнив о проделках старшего товарища.

За кофе Татьяна посвятила Таисию во все последние события. Женщина молча слушала ее и кивала головой.

– О многих вещах я уже слышала, – сообщила она, когда девушка закончила свой рассказ. – Но теперь узнала все в подробностях. И я в курсе твоей проблемы, Никита. Думаю, есть способ помочь тебе.

– Правда? – встрепенулся Легостаев.

Таисия подошла к стене, увешанной картинами, и сдвинула в сторону одну из них. За рамой скрывалась дверца небольшого сейфа. Женщина извлекла из тайника миниатюрную шкатулку из темного дерева и вернулась к ребятам.

– В хранилищах «Белого Ковена» сокрыто немало древних артефактов, предназначенных для самых разных колдовских ритуалов. Я тайно вынесла кое-что... Думаю, тебе это пригодится.

Таисия открыла шкатулку и показала Никите крупный тяжелый медальон из темного металла. На длинной цепочке висел жуткого вида красный камень, оплетенный чешуйчатыми щупальцами.

«Нет!!! – взорвалось вдруг в мозгу Никиты. – Убери его!!!»

От неожиданности парень вскочил с дивана. Его виски сдавило, словно тисками, он с воплем схватился за голову.

«Убери!!! – визжал Илларион. – Только посмей к нему прикоснуться! Я заставлю тебя страдать!»

Никите показалось, что в его голове что-то взорвалось. Он с криком рухнул на колени, перепугав Татьяну до полусмерти. Таисия кинулась к Никите. Мышцы парня вздулись, футболка угрожающе затрещала на стремительно расширяющихся плечах. Острые когти впились в плитки пола.

Таисия, подскочив, набросила цепь с медальоном на шею юного оборотня. Едва тяжелый камень коснулся его груди, Никита резко замер. Все прекратилось в одно мгновение. Боль, трансформация, истошные гневные вопли Иллариона в голове – все стихло. Осталась лишь пустота.

Никита осторожно поднял голову и посмотрел на Таисию.

– Что это? – хрипло спросил он.

– Старинный оберег, созданный кем-то из самых древних магов, – ответила та. – Один из самых сильнейших. Он предназначен для отпугивания злых духов и демонов. Видимо, для мстительных призраков тоже подходит.

– Как же хорошо... – Никита поднялся на ноги и обессиленно рухнул на диван. – Я уже начал забывать, каково это – не слышать постороннего голоса в своей голове.

– Пока оберег на тебе, Илларион не сможет сунуться.

– Я готов носить его вечно!

– Возможно, именно так тебе и придется поступить. Снимешь хоть на миг, и колдун тут же воспользуется этим.

– Так я могу оставить его себе? – с надеждой спросил Никита.

– Он очень редкий и дорогой, но в «Белом Ковене» его пока не хватились. До тех пор он твой. А там еще что-нибудь придумаем. Я уже несколько месяцев занимаюсь твоим вопросом, с тех самых пор, как Татьяна рассказала мне о тебе.

– Я знаю, что в истории упоминаются несколько Наследников и все они очень плохо кончили. Для них не нашлось подобных оберегов?

– Думаю, никто и не пытался им помочь, – сдержанно ответила Таисия. – С ними просто расправлялись так же, как с ведьмами во времена инквизиции. Но мы живем в цивилизованном мире, и средневековые законы сейчас не актуальны.

– Спасибо, – выдохнул Никита, взяв ее за руку.

– Пока не за что, – улыбнулась Таисия. – Но я действительно рада тебе помочь. Береги медальон как зеницу ока. И особо следи, чтобы он не потерялся во время превращений. Он постоянно должен висеть на твоей шее. А Летиции знать об этом вовсе не обязательно.

– Сохраните это в тайне даже от нее?

– У меня много тайн. – Таисия как-то странно на него посмотрела. – Даже от самых близких людей... Некоторые секреты должны раскрываться, только когда наступит их время. Другие не должны открыться никогда. Так будет легче для всех.

В комнате воцарилось неловкое молчание.

– Так что насчет тауматургии? – напомнила Татьяна.

– Я готова, – тут же ответила Таисия.

Она подошла к старинному бюро темного дерева и вытащила из нижнего ящика сложенную карту и несколько черных свечей. Оказалось, что это карта Санкт-Эринбурга и его окрест-

ностей. Таисия разложила карту на полу, идеальным кругом расставила вокруг нее свечи и зажгла их.

– Правила помнишь? – с улыбкой спросила она Татьяну. – Мне нужна фотография либо личная вещь. Сначала поищем на карте города, а если не выйдет, возьмем карту области.

Никита видел ритуал впервые, и все ему было в диковинку. Татьяна вытащила из бумажника и протянула Таисии небольшую фотографию Антона Василевского, затем вырвала у себя волос и тоже подала колдунье. Та сняла с шеи длинную золотую цепочку с крупным кристаллом и волоском примотала фотокарточку к медальону. Затем в руке Таисии сверкнула длинная серебряная игла.

Никита поморщился. К иглам, тем более серебряным, он испытывал стойкое отвращение. Татьяна молча протянула ей ладонь. Таисия уколола себе палец, затем уколола и Татьяну. Две капли крови, казалось, втянулись в кулон, и цепочка в руках женщины начала медленно раскачиваться в воздухе.

Все трое склонились над картой, пристально следя за прозрачным медальоном. Он все раскачивался, описывая круги над схемой улиц, парков и площадей, но не тянулся ни к какой конкретной точке.

– Ничего, – наконец с сожалением объявила Таисия. – Его нет в городе...

Она заменила карту Санкт-Эринбурга картой области, но кулон снова не остановился ни на одной точке.

– Странно, – произнесла Таисия. – Возможно, его скрывают с помощью магии, как когда-то скрывали профессора Штерна...

– Значит, мои худшие опасения подтверждаются, – сказала Татьяна. – «Черный Ковен» причастен к его похищению.

– А сейчас вы можете найти Штерна? – тут же спросил Никита.

– Я неоднократно пыталась, но его все еще очень искусно прячут, – пожалала плечами Таисия. – Здесь и тауматургия бессильна. Профессора ищет столько людей, но никому пока не удалось ни на шаг продвинуться в этих поисках. Я знаю, что еще совсем недавно у него было несколько убежищ по всему городу, но сейчас все они пусты. Мы нашли брошенные лаборатории, гигантские пустые колбы, в которых он явно выращивал новых метаморфов. Такое ощущение, что Штерн собрал всех где-то в одном месте. Прямо сейчас они готовятся к какой-то очень крупной операции. Черные маги точно к этому причастны, ведь даже лучшие люди Летиции не могут отыскать Штерна и его помощников.

– Значит, придется искать Антона другим способом, – пробормотала девушка. – По старинке.

– А Яну Давыдову? – напомнил Никита.

Татьяна порылась в своей сумочке и вытащила заготовленный снимок Яны. Никита помнил эту фотографию, Татьяна вырезала ее из группового фотоснимка класса Давыдовой.

– Волос, – протянула руку Таисия. – И кровь, как плата за поиск.

– Волосы у меня короткие, – заметил юный оборотень. – Да и ваша серебряная игла внушает мне опасение. Что, если эта рана не заживет?

– Логично, – кивнула Таисия и взглянула на Татьяну.

Пожарская глубоко вздохнула и снова протянула ей руку.

Весь ритуал повторился с самого начала, но теперь поиск увенчался успехом. Над картой Санкт-Эринбурга кулон сразу потянулся в сторону промышленной зоны. Вскоре он завис над территорией какого-то небольшого завода.

– Ваша беглянка находится здесь, – кивнула на карту Таисия. – Интересно, что она там делает в такое позднее время?

– Это же завод, принадлежащий Якову Сергеевичу Чехлыстову, – удивился Никита. – Он только сегодня предлагал мне летнюю практику!

– Кто это? – недоуменно спросила Татьяна.

– Отец Андрея, мужа моей сестры! Что ей там понадобилось?

– Можем выяснить это прямо сейчас, – предложила Татьяна. – Мы не так далеко от этого завода...

– Отправляйтесь, – с улыбкой произнесла Таисия. – Если эта девица преступница, ее нужно остановить. А насчет Антона... Я попробую еще кое-что. Позвони мне, когда освободитесь, возможно, я что-то подскажу.

– Хорошо, – пообещала ей Татьяна.

И они с Никитой отправились к заводу «Технология».

* * *

Таисия проводила гостей до двери дома. Никита Легостаев произвел на нее самое благоприятное впечатление. Татьяна не преувеличивала, когда рассказывала о нем. Таисия искренне желала помочь ему освободиться от этого проклятия, ведь такого не заслуживает никто. Будет обидно, если парень все же превратится в чудовище и его придется уничтожить. Поэтому она была готова на все, лишь бы предотвратить этот самый нежелательный исход.

Как только Таисия заперла все замки, в прихожей появились Мебиус и Эдуард Владленович Кривоносов. Все это время оба скрывались в подвале особняка. Кривоносов жил в ее доме уже почти неделю, не покидая своего убежища. Таисию не слишком радовало это соседство, ведь человеком он был очень непростым. Заносчивый, злобный, иногда нахальный. Но она понимала, что без его помощи им не обойтись. А значит, придется какое-то время потерпеть его присутствие.

– Это был он? – поинтересовался Эдуард. – Тот самый мальчик-оборотень, одноклассник моего сына?

– Наследник, – пояснила Таисия. – И он уже далеко не тот наивный школьник, каким был несколько месяцев назад.

– Всем нам пришлось повзрослеть, – невесело усмехнулся Мебиус. – Когда-то меня трясло от гнева от одного его вида. Теперь все иначе. На любую проблему можно взглянуть под разными углами. Мы охотились за ним, пока сами не оказались на его месте.

– Все это время охота шла не только на мальчишку, но и на меня самого, – согласился Кривоносов. – Каким же я был слепцом! Никогда не устану ругать себя за это. Но что дальше? Долго мы еще будем скрываться?

– Вам здесь не нравится?

– Я хочу действовать! Мне надоело прятаться в подвале, пока эти мерзавцы транжирят мои деньги!

– Пока вы живете в моем доме, вас не смогут обнаружить агенты «Черного Ковена», – сказала Таисия. – Я отлично знакома с тауматургией, а потому могу вас защитить.

– Но для всех я мертв! – возразил Кривоносов. – Им и в голову не придет меня искать.

– Только до тех пор, пока вы не натворите глупостей, Эдуард Владленович. Что вы собираетесь делать, оказавшись снаружи?

– Прикончить жену и ее нового поклонника Ягуара! – жестко заявил Кривоносов. – А затем разобраться с этими предателями из директората, вернуть себе акции «Экстрополиса» и все свое состояние.

– И вы думаете, никто не заподозрит, что за всеми этими убийствами стоите вы? Нужно действовать более деликатно.

– Они не особо деликатничали, когда взорвали мой автомобиль вместе с Андреасом.

– Они были беспечны. И к чему это привело? Вы остались живы, а значит, их план не увенчался успехом.

– Да уж, – мрачно усмехнулся Мебиус. – Будь они более изобретательны, вас бы сейчас на свете не было.

– Не повторяйте их ошибок, – добавила Таисия. – Нужно разработать стратегию, чтобы не только отомстить, но и сорвать планы «Черного Ковена». До меня дошли слухи, что все члены семейства Сэнтери сейчас находятся в Санкт-Эринбурге. Они заодно с директором, а значит, у вас великое множество очень могущественных врагов.

– Я понимаю, – нехотя согласился Эдуард. – Но ждать долго не собираюсь. У меня еще остались в корпорации преданные люди, к примеру Анжелика, моя бывшая секретарша. Я узнаю у нее подробности происходящего и уже тогда разработаю план дальнейших действий.

– Ваша месть свершится, – подтвердила Таисия. – А мы вам в этом поможем, ведь наши цели совпадают. Нужно лишь немного подождать, чтобы нам стали ясны их цели. А затем будем действовать сообща.

Глава шестая

Пестрая лента

Яна Давыдова и представить не могла, что ее жизнь так кардинально изменится за какую-то пару-тройку недель. Кем она была раньше? Жалкой толстухой и неудачницей, постоянным объектом насмешек со стороны одноклассников. А теперь? Она красива, стройна, да к тому же обладает невероятными способностями. А еще встречается с парнем, о котором раньше и мечтать не смела. Правда ей приходится работать на профессора Штерна, исполнять его подзвонки, но оно того стоило. Ведь теперь Руслан Той – ее постоянный напарник.

Что с того, что Яне пришлось бросить учебу и свою квартиру? В школу она возвращаться не собиралась и жила теперь в тайном убежище профессора – как и Руслан. Ночами они выполняли задания Штерна и его мрачного, немногословного помощника Тени, а днем были предоставлены сами себе. Яне нравилось гулять с Русланом, ходить с ним в кино и клубы. Они проводили досуг в той части города, где никогда не столкнулись бы с людьми из своей прежней жизни. Яну волновала лишь будущая встреча с отцом, ведь он уже скоро вернется с вахты и точно начнет ее разыскивать... Но девушка не хотела об этом задумываться. Она счастлива, а это главное.

Тень пришел к ней несколько часов назад. Бледный, словно призрак, в своем неизменном фантомном черном костюме и котелке. В его руках Яна увидела большой бумажный пакет.

– Ты готова к новой вылазке? – спросил Тень.

– Конечно. А затем мне нужна инъекция, сроки подходят, – обеспокоенно ответила Яна.

Чтобы оставаться привлекательной, ей приходилось делать инъекции чудодейственной сыворотки Штерна. Малейший перерыв – и она буквально на глазах начинала толстеть.

– Укол красоты, – усмехнулся Тень. – Разумеется. Ведь мы не хотим, чтобы ты снова разжирела, особенно сейчас...

Он извлек из пакета большой сверток и протянул Яне.

– Что это? – спросила девушка.

– Твой новый рабочий костюм для операций. Пригодится.

Яна раскрыла пакет и увидела очень необычный наряд: комбинезон с капюшоном из мягкой эластичной ткани странного стального цвета. В комплект входили такие же сапоги и длинные перчатки.

– Это специальная ткань-хамелеон, – пояснил Тень. – Она не только растягивается и не рвется, но еще меняет свою окраску, принимает тот цвет, который ее окружает. Вот взгляни.

Он взял костюм из рук Яны и приложил его к стене, оклеенной потрепанными голубыми обоями. Ткань тут же стала цвета ясного неба.

– Потрясающе! – восторженно выдохнула Яна.

– В этом костюме ты можешь принимать любые формы, вытягиваться на много метров либо расплющиваться. Он не пострадает. А потом вернется в прежнее состояние. Не хочешь примерить?

– Хочу, – с готовностью кивнула Яна.

Она схватила костюм и скрылась за ширмой. Эластичный материал плотно обхватил ее тело. Капюшон натягивался практически до кончика носа. В нем оказались специальные проемы для глаз. Яна натянула перчатки и сапоги, затем подошла к большому зеркалу. Она выглядела очень необычно. Теперь ее не узнал бы и родной отец.

Яна предстала в своем новом облике перед Тенью, и тот одобрительно кивнул, потом протянул ей еще один сверток, поменьше.

– Вот еще аксессуары.

В свертке оказались ремни для талии, бедер, небольшая заплечная сумка. И большие очки ночного видения. Яна перепоясалась ремнями. Они отлично сидели и не стесняли движений.

Она подошла к шкафу. Костюм тут же принял цвет темного дерева. Яна приблизилась к шторам. Ее одеяние снова поменяло цвет.

– «Пестрая Лента»! – торжественно произнес Тень. – Так назвал этот костюм профессор Штерн, он страстный поклонник романов о Шерлоке Холмсе. И эта кличка отлично тебе подходит.

– Так каким будет мое новое задание? – спросила Яна.

За последние дни она несколько раз вламывалась в различные научные исследовательские лаборатории. Профессор требовал принести ему определенные механизмы, электронные устройства, химические реактивы. Некоторые из них стоили баснословно дорого, а тратить деньги Штерн не хотел.

– Ты пойдешь не одна. С тобой отправится Форкис, – сообщил Тень.

– Руслан?

– Предпочитаю называть вас кодовыми именами. Он – Форкис, а ты – Пестрая Лента. Вам нужно проникнуть еще на одно предприятие и забрать там кое-что. Форкис уже в курсе.

– Мы справимся?

– У вас все получится, охрана на этом заводе никудышная.

– А что за завод?

– Он называется «Технология».

– Предприятие Чехлыстова?! – Глаза Яны возбужденно сверкнули. – Этого старого негодяя?!

– Ты его знаешь?

– Он уволил моего отца! Выбросил на улицу, как бездельника! Из-за него отец должен теперь работать на какой-то нефтяной вышке за тридевять земель от дома!

– Вот видишь! Теперь у тебя есть отличная возможность отомстить.

– С большим удовольствием. Но что именно я должна выкрасть?

Тень достал из внутреннего кармана пиджака планшет и показал ей фотографию миниатюрного электронного преобразователя. Затем, открыв схемы расположения цехов и лабораторий, объяснил, где именно хранится заветный прибор.

И вот теперь Яна, сложившись почти в четыре раза, сидела в посылочном ящике размером примерно пятьдесят на пятьдесят сантиметров. Особая эластичность тела ей это позволяла. Лежа в крошечной тьме, она ощущала, как ящик везли в машине, затем несли на руках. Вскоре Яна услышала стук в железные ворота завода.

– Кто там? – раздался незнакомый голос.

– Срочная доставка, – ответил Форкис.

– Ночью?! – усмехнулся охранник завода. – А утром вы не могли приехать?

– Мы работаем круглосуточно, – последовал ответ. – Распишитесь в получении.

Послышалась какая-то возня, затем ее передали из рук в руки. Ворота снова лязгнули, закрываясь.

– Что тут? – спросил еще кто-то.

– Да посылку доставили. Утром передашь секретарю.

Но ждать до утра Яна точно не собиралась. Она уперлась ногой в крышку и с силой толкнула. Кто-то снаружи испуганно вскрикнул:

– Там что-то живое!

– Не городи ерунды!

– Да говорю тебе. Надо открыть!

– Адресовано не тебе, не тебе и открывать.

– А я все равно открою...

И с ящика слетела крышка. Яна мельком увидела одутловатое лицо перепуганного охранника в форменной фуражке. Распрямившись, словно сжатая пружина, она с силой ударила охранника в подбородок обеими ногами. Охранник отлетел назад.

Яна вылетела из коробки и, приземлившись, сразу встала ногами на пол. К ней ринулся еще один охранник. Она уложила его ударом ноги с разворота и резко осмотрелась. Больше поблизости никого не оказалось.

Она находилась в небольшом помещении с экранами мониторов слежения на стене. Яна точно помнила, что ей нужно попасть в одно из производственных помещений со станками и множеством приборов. Но сначала надо было позаботиться об отступлении.

Пестрая Лента сорвала с пояса бесчувственного охранника связку ключей и быстро устремила в другой конец двора. Там находились еще одни ворота, за которыми начинался причал. Руслан уже должен ждать ее, скрываясь среди покачивающихся на темной воде лодок и катеров. Им повезло, что предприятие было расположено на берегу залива. В воде Форкис мог развить сумасшедшую скорость, что может пригодиться в случае внезапной погони. Сама Яна плавать не умела, поэтому немного завидовала Руслану. Он уже несколько раз обещал ее научить, но все как-то времени не доставало.

Яна вставила ключ в большой висячий замок и повернула его. Секунду спустя решетчатые ворота распахнулись.

* * *

Территория завода «Технология» располагалась в промышленной зоне на окраине города. Это был небольшой комплекс из двух- и трехэтажных сооружений. К главному строению с производственными цехами лепились пристройки поменьше, где находились склады и гараж. На плоских крышах зданий возвышалось множество воздухопроводных труб, тарелки параболических антенн. Татьяна остановила машину рядом с высокой заводской оградой. Никита попросил ее подождать на месте.

– Это может быть опасно, – нахмурилась она.

– Поэтому я и не зову тебя с собой.

– В отличие от тебя, у меня все очень быстро заживает.

– Думаешь, я не одолею какую-то девчонку со способностями?

– Бить девочек нельзя. Особенно если ты – мальчик.

– После того, как она пыталась убить меня, я не стану с ней особо церемониться. Притащу тебе ее в лучшем виде.

– Я жду десять минут, – неохотно поддалась на уговоры Татьяна. – Если не вернешься, иду за тобой.

– А как ты объяснишь все охране завода? Покажешь им свое полицейское удостоверение? Они поднимут тебя на смех.

– Да, наши удостоверения у многих вызывают такую реакцию... Но я перелезу через забор.

– Ладно, – пожал плечами Никита. – Но учти, он очень высокий. А прыгать, подобно оборотню, ты вряд ли научилась.

– Иди уж, – отмахнулась девушка.

Никита взобрался на крышу автомобиля, оттуда перескочил на ограду, затем прошел подобно канатоходцу по узкой кромке до крыши ближайшего здания. Отсюда открывался хороший обзор на всю территорию завода. В просторном дворе стояло несколько грузовиков, расхаживали охранники. В главном административном здании было темно, но сквозь большие окна цехов пробивался тусклый желтый свет дежурных ламп.

Никита скрестил на груди руки и привалился спиной к вентиляционной трубе, внимательно прислушиваясь. Острый слух оборотня позволил ему разобрать слова охранников, гуляющих внизу. Еще он расслышал звуки работающего где-то радио, гул мотора катера с залива. В этот момент через большой грузовик перекинулась какая-то длинная серебристая дуга. Никита тут же насторожился. Он медленно подобрался к краю крыши и присмотрелся. Дуга приземлилась, сжалась – и оказалось, что это стройная девичья фигурка.

Давыдова! Ее тело растягивалось подобно эластичной резиновой ленте. На спине Яны висел небольшой рюкзачок. Она быстро огляделась. Неподалеку от нее прохаживался охранник. Яна присела за большим ящиком, практически слившись с темнотой, дождалась, пока он пройдет мимо. Затем метнулась к воротам цеха. На глазах Никиты ее тело стало почти плоским. Она протиснулась в узкую щель ворот и скрылась внутри здания.

Легостаев аккуратно сполз по стене вниз головой и приблизился к большому мутному окну, затем свесился и заглянул внутрь строения.

Перед ним был просторный производственный цех. Повсюду стояли различные промышленные роботы и механизмы, вдоль стен тянулось сразу несколько конвейеров. В центре помещения возвышалась прозрачная двухъярусная башня из пластика. В ней располагалась комната управления. За стеклом виднелись компьютеры, пульта, различные хитроумные приборы. А посреди цеха стояла Яна Давыдова и пристально оглядывалась по сторонам.

Никита осторожно толкнул окно. Оно было заперто, как и следовало ожидать. Тогда он приложил кулак к одному из стекол и просто надавил. Стекло лопнуло с коротким резким звоном. Парень замер, прислушиваясь. Похоже, его никто не услышал.

Легостаев просунул руку в образовавшееся отверстие, дотянулся до щеколды и отодвинул ее. Затем спокойно толкнул раму и ловко проскользнул в цех. Когда он спрыгнул на пол, Яна уже стояла у прозрачной башни. Ее тело резко вытянулось вверх, она ухватила за перекладину перил, подтянулась и через секунду уже была у двери. Давыдова вошла внутрь, Никита бесшумной тенью последовал за ней.

Яна оглядела темную комнату и вдруг радостно всплеснула руками, будто нашла то, что давно искала. Она схватила со стеллажа какой-то небольшой прибор и бережно опустила его в свой рюкзак. Никита решил, что она сейчас выйдет обратно, и уже приготовился дать бой, но он ошибся. Данилова планировала еще кое-что.

Схватив со стола ближайший монитор, она швырнула его в окно. Стекло разлетелось вдребезги, монитор вылетел в цех. Следом полетели остальные видеоэкраны. То, что Яна не могла оторвать, она просто разбивала мощными ударами ног. Устроила в комнате настоящий погром.

Никита гневно следил за ней, чувствуя, что покрывается короткой черной шерстью. Ну, украла, что хотела, но зачем все крушить? Не вытерпев, он шагнул вперед. Увидев его, Яна оторопела.

- Опять ты?! – Она сощурила глаза. – Ты меня преследуешь, что ли?
- Что ты здесь делаешь? Решила заняться воровством, Давыдова?
- Давыдова? О нет, отныне я – Пестрая Лента!
- Да неужели? – ухмыльнулся юный оборотень. – Вот так имечко! А чем тебе прежнее не угодило?
- Отныне я другая!
- Тебя кто-то заставляет? Иначе зачем тебе устраивать такой погром... Я знаю, каково это, исполнять чужие приказы.
- О нет! – расхохоталась она. – Я сама этого хочу!
- Но почему?
- Потому что я презираю владельца этого завода! И хочу, чтобы он поскорее разорился!
- Что он тебе сделал?

– Он испортил мне жизнь и ответит за это!

Яна вдруг схватила стул и вышвырнула его в окно. Во все стороны полетели осколки. Никита подскочил к ней и схватил за руку.

– Я тебе не позволю все здесь разнести.

– А я и спрашивать не буду!

Она ударила его ногой в грудь. Парня вынесло в разбитое окно, он рухнул в цех на железный пол. Пестрая Лента ловко выпрыгнула следом. Она подскочила к газораспределителю. Устройство ограждала проволочная сетка с табличкой: «Осторожно, газ!» Яна за пару секунд разломала сетку, затем вцепилась в шланг и оторвала его. Струя газа с громким шипением начала вырываться наружу.

– Ты спятила?! – испуганно воскликнул Никита.

Он схватил ее за шиворот и оттащил от установки. Яна вывернулась и оттолкнула его от себя. Легостаев врезался спиной в высокий станок. Яна прыгнула к нему и ударила ногой в бок. Парень покатился по полу.

– Не лезь ко мне, и я тебя не трону, – злобно заявила она. – А будешь путаться под ногами – придется оставить тебя здесь!

Она сняла с плеч рюкзак и вытащила из него продолговатую коробку черного цвета. Затем что-то нажала на ней, и на коробке высветились цифры: «7.00». Начался обратный отсчет, цифры быстро сменяли одна другую.

Никита ошалело вытаращил глаза.

– Это что, бомба?! – выдохнул он.

– Нет, – расхохоталась Пестрая Лента. – Микроволновая печь! И сейчас здесь станет очень жарко!

– Зачем?!

– Моя личная инициатива. И Форкиса, моего друга... Ты ведь его тоже знаешь. Он просил передать тебе привет!

Никита бросился вперед, отпихнул Яну в сторону и схватил коробку. Нужно срочно вынести ее наружу! Но Пестрая Лента подхватила с пола отрезок трубы и огрела парня по спине, так что он едва не выронил свою жуткую ношу.

– Положи на место! – жестко приказала она.

– И не подумаю!

Пестрая Лента размахнулась снова. Никита бросился к ближайшему окну. Он взмыл в воздух, намереваясь выпрыгнуть на улицу. Но Яна, растянувшись, как жвачка, врезалась в него сбоку и сшибла на пол.

Никита упал на живот, коробка откатилась в сторону. Он перевернулся. Яна уже летела на него. Легостаев ударил ногами, Пестрая Лента сложилась пополам, тут же раскрутилась в воздухе подобно лассо, схватила Никиту за одежду и швырнула его вверх.

Юный оборотень с грохотом врезался в металлический потолок цеха и, зацепившись когтями за перекладину, повис в воздухе. Яна неимоверно вытянула вверх руки, схватила его за щиколотки, затем резко дернула. Никита, не удержавшись, оторвался от балки и ухнул вниз. В полете он развернулся и приземлился на руки-ноги, словно гигантский кот. И тут же снова прыгнул на Пеструю Ленту. Пора было прекращать этот балаган. Он схватил ее сзади за шею и с силой ударил головой об стену.

Голова Яны вдруг развернулась на сто восемьдесят градусов – теперь Никита держал ее не за шею, а за горло, – руки выгнулись в обратную сторону. Она всадила кулак ему в солнечное сплетение, и парень согнулся пополам. Яна сделала ему подсечку. Никита растянулся на полу. Тогда она подскочила к высокому железному стеллажу, вцепилась в его верхнюю перекладину и толкнула всю конструкцию на оборотня.

Он едва успел сжаться в комок, когда несколько тонн железа обрушились на него сверху. Никите сильно повезло: он угодил в пространство между двумя полками. А Пестрая Лента вытянулась, подобно пружине, подхватила свой рюкзак и выпрыгнула в окно.

Глава седьмая

Я сама этого хотела!

Опомнившись, Никита вскочил на ноги и бросился к черной коробке. До взрыва оставалось меньше минуты. Он схватил устройство и выпрыгнул с ним в окно. Приземлившись, он очутился между двумя ошолобевшими охранниками.

– Что... А ну стоять! – рявкнул один из них. В лицо Никите уперся ствол пистолета. – Это что за маскарад?! Ты кто такой? – Так и знала, – раздался откуда-то сзади голос Татьяны. Девушка схватила охранника за руку и резко дернула вверх.

Никита отклонился в сторону. У самого его уха грохнул выстрел, пуля просвистела над головой. Парень рванулся к забору. Татьяна оттолкнула одного секьюрити, затем сбила с ног второго, они и опомниться не успели. До взрыва оставалось пять секунд. Никита размахнулся и швырнул коробку через забор. По ту сторону располагался пустырь, заваленный ржавыми железками.

Раздался ужасный грохот. Ограда рухнула, волна нестерпимого жара ударила в Никиту и Татьяну, в охранников. Взрыв разметал свалку отходов, на ее месте теперь дымилась большая воронка. Устройство оказалось очень мощным.

– Что за дьявол?! – испуганно пролепетал один из охранников.

– Где она? – спросила Татьяна у Никиты.

Легостаев молча показал направление и тут же сам сорвался с места. Татьяна побежала за ним. Они пересекли дымящуюся площадку и увидели причал, у которого качалось несколько больших лодок. У них на глазах Пестрая Лента запрыгнула в поджидавший ее катер. Рюкзак с украденным устройством по-прежнему болтался на ее спине. Татьяна вдруг выхватила из-под куртки небольшой пистолет со странного вида длинным и узким дулом.

– Ты что задумала? – побледнел Никита.

– Всего лишь маячок для слежения, – ответила девушка. – На всякий случай.

Она быстро прицелилась, раздался едва слышный хлопок. В борт катера впилося нечто маленькое и блестящее.

Никита ринулся за Пестрой Лентой, решив все же задержать ее любым способом. Он в несколько прыжков пересек причал и высоко подпрыгнул, намереваясь заскочить на катер. Но кто-то сшиб его прямо на лету. Никита рухнул в холодную воду, не долетев до катера каких-то пару метров. Давыдова заводила мотор.

Легостаев вынырнул и хотел плыть за ней, но его схватили за лодыжки и резко дернули под воду. Татьяна испуганно вскрикнула, а Никита тут же хлебнул воды. Он забил руками, задержался, пытаясь освободиться, но его утягивали все глубже. Невидимый противник был чертовски силен.

Никита извернулся и нанес удар не глядя. Его кулак достиг цели, противник резко отпрянул, выпустив целую тучу пузырей. Никита тут же вырвался и устремился к поверхности. Он вынырнул и успел глотнуть воздуха, но тут его снова схватили. А катер Давыдовой уже почти скрылся в темноте.

Рядом показалась голова в плотном серебристом капюшоне. Форкис!

– Ах ты, гад! – выдохнул Никита.

Метаморф в ответ сверкнул белозубой улыбкой, а затем бросился на него. Он обхватил Никиту руками и снова начал погружение. Юный оборотень выпустил когти и ударил наотмашь. Форкис издал злобный вопль, вода рядом окрасилась кровью. Похоже, Никите удалось достать его.

Хватка метаморфа ослабла, Форкис метнулся в сторону, зажимая руками израненное лицо. Никита тут же поплыл обратно к мосткам, а метаморф ринулся в противоположную сторону. Он мчался за катером, словно дельфин, энергично изгибаясь всем телом, и вскоре скрылся из виду.

Тяжело дыша, Никита выбрался на причал. Татьяна схватила его за руки, помогла подняться. Вокруг все пылало, по территории завода с криками носились какие-то люди. Оставаться здесь было нельзя. Друзья быстро покинули причал и «Технологию».

– Ну что? Зачем она приходила? – спросила Татьяна, когда они приблизились к ее машине.

– Она украла что-то. А затем устроила этот взрыв.

– Не думала, что они с Форкисом разбираются в электронике и механизмах...

– Скорее, разбирается тот, кто приказал им сделать это. И сейчас они наверняка направляются к нему.

– Поэтому я и прицепила к ним маячок. Если поторопимся, успеем выследить катер.

Никита взялся за дверную ручку машины. И тут что-то пронеслось рядом с его щекой – он ощутил резкое дуновение ветра – и впилося позади в бетонный забор. Татьяна и Никита тут же пригнулись.

– В нас стреляют! – изумилась девушка.

Она выхватила из-под куртки пистолет, на этот раз боевой, чего Никита никак не ожидал, и несколько раз выстрелила в темноту. Вдали послышалось сдавленное ругательство и быстрый удаляющийся топот. Затем неподалеку взревел двигатель. Стрелявшие запрыгнули в какую-то машину и быстро убрались восвояси.

Когда все стихло, Татьяна медленно выпрямилась и вгляделась в темноту.

– Ушли... Это их сообщники?

– Кто их знает, – пожал плечами Никита, осматривая входное отверстие в заборе.

Затем выпустил когти и выковырнул застрявшую пулю. Но едва она упала в ладонь, парень с шипением отдернул руку, уронив пулю на землю.

– Это серебро! – потрясенно выдохнул он. – Черт, как же больно!

– Серебро?! Серебряная пуля? – Татьяна испуганно на него уставилась. – Кто-то хотел убить тебя...

Никита встретился с ней взглядом.

– Но кому это нужно?

– Тому, кто все о тебе знает. Знает, что ты оборотень. Выбор оружия не случаен...

– Только этого мне не хватало.

Никита снова вгляделся в темноту. Через дорогу от проходной завода стоял высокий заброшенный дом с выбитыми окнами, огороженный высоким забором. Когда-то здесь жили люди, но сейчас здание выглядело ветхим и заброшенным. Стреляли явно оттуда, но кому это могло понадобиться? Размышлять об этом сейчас как-то не хотелось.

– Садись! – скомандовала Татьяна. – Иначе упустим Давыдову и ее сообщника!

Они запрыгнули в машину, Татьяна завела двигатель. Судя по показаниям видеоэкрана, закрепленного на приборной панели, катер Пестрой Ленты и Форкиса двигался в сторону порта Санкт-Эринбурга. Татьяна последовала за ними.

Вскоре они проехали ворота порта и покатились вдоль причалов и лодочных ангаров. Катер перестал двигаться, но точка на экране продолжала мерцать. Несколько минут спустя им пришлось оставить машину у одного из доков и дальше идти пешком. Катер покачивался на воде у самого отдаленного причала. Парочка злоумышленников выбралась на берег и двинулась вдоль высокой железной ограды. Татьяна и Никита, стараясь оставаться в тени, следовали за ними.

Форкис и Пестрая Лента направлялись в сторону дальнего ангара, рассматривая возвышающиеся перед ними здания складов. Наконец они остановились и в нерешительности огляделись. Никита и Татьяна тут же нырнули за массивный бетонный парапет.

В это время от стены отделилась высокая темная фигура.

– Все прошло удачно? – произнес чей-то голос. – Вам удалось добыть прибор?

– Разумеется, – ответила Пестрая Лента. – Но почему встреча назначена в таком месте?

Человек в черном издал короткий неприятный смешок. Никита насторожился. Он уже слышал этот смех раньше. Парня начали одолевать самые неприятные подозрения.

– Только что прибыл корабль с необходимым нам оборудованием, его сопровождал один очень влиятельный человек. Профессор приказал мне встретить нашего гостя и организовать транспортировку груза в убежище. Потому и вас я пригласил именно сюда. Поможете мне развлечь нашего друга, пока грузчики будут переносить ящики в машину.

Никита не мог больше терпеть. Он высунул голову из-за парапета и напряженно вгляделся во тьму. Рядом с Пестрой Лентой и Форкисом стоял молодой, подтянутый мужчина в черном костюме и коротком плаще. На голове молодчика сидел лихо сдвинутый набок котелок, из-за спины торчала рукоятка длинного меча. Никита едва не вскрикнул, узнав Тень, – метаморфа, сгинувшего несколько месяцев назад в горах у Клыково. Злодея, который зимой пытался убить его сестру!

Тень насмешливо смотрел на Форкиса, скаля зубы в кривой усмешке:

– Что с лицом? Ты словно с газонокосилкой повстречался.

– Скорее с оборотнем, – процедил Форкис, прижав ладонь к щеке. – С вашим пресловутым Наследником!

– Что он там делал? – встревожился Тень.

– Кто его знает?! Легостаев вечно появляется там, где его совсем не ждешь!

Никита почувствовал, как по его спине побежали мурашки. Форкису известна его фамилия! Плохо дело.

Позади Тени распахнулись ворота ангара, на дорогу упал квадрат желтого света. Стало видно, что в здании склада довольно многолюдно. Там работали грузчики, стоял грузовик с длинным кузовом. Рабочие загружали в него большие деревянные ящики. Из ангара вышел невысокий мужчина в темной рабочей одежде.

– Мы почти закончили... – начал он и вдруг осекся, уставившись на Пеструю Ленту. – Яна?!

– Папа?! – выдохнула Яна Давыдова. Она стащила с головы капюшон. – Но... Как? Ты ведь в отъезде...

– Ты... Такая худая... Боже... Что ты с собой сделала?!

– Ты с этими людьми?!

– Ты... А что ты сама здесь делаешь?! – изумленно выдохнул отец Давыдовой.

– Какая встреча, – усмехнулся Тень. – Если вы до сих пор не в курсе, могу расставить все точки. Твой отец работает на нас. Он отличный инженер, а нам как раз был нужен специалист такого уровня.

– Но ты же говорил, что едешь на Север, – не унималась Яна.

– Прости, родная, – развел руками отец. – Эти люди хорошо платят за работу, но одним из условий контракта было полное сохранение тайны.

– А твоя дочь обратилась к профессору Штерну за помощью, – продолжил Тень. – Она хотела похудеть и стать красивой, и он исполнил ее желание. Теперь она работает с нами, исполняет кое-какие просьбы профессора. И за это он снабжает ее сывороткой, с помощью которой она поддерживает себя в такой отличной форме. И кстати, именно она раздобыла для тебя преобразователь.

– Яна, как ты могла?! – гневно воскликнул отец. – О чем ты думала?! Так себя изуродовать! Ты знаешь, что эти люди – преступники?! И ты с ними заодно?

– Кто бы говорил, папа! – злобно выдохнула Яна. – Ты и сам тот еще лжец!

– Вы меня обманули, – рассерженно бросил отец. – Втавили в эту историю мою дочь, не спросив меня. Да я никогда не дал бы на это согласия! Вы нас использовали!

– Твоя дочь была неуклюжей, жалкой толстухой, но взгляни на нее теперь! – жестко отрезал Тень. – Профессор дал ей второй шанс, и она использует его на полную катушку!

– Но что ты делаешь для них? – спросила Яна.

– Собираю по старым чертежам одно очень хитроумное устройство. Мне самому интересна эта работа, нечасто увидишь такое. Управлять погодой и природными катаклизмами...

Никита и Татьяна испуганно переглянулись.

– Прикуси язык! – холодно оборвал его Тень.

– Но больше меня это не интересует! После того как вы использовали мою дочь! Возможно, теперь я преступник, но я не позволю вам сломать ей жизнь! Яна, мы немедленно уходим отсюда!

– Что? – испугалась Яна. – Но я не хочу. У меня теперь другая жизнь...

– Хватит! Ты должна меня слушаться, ведь я твой отец! Господи, я не могу видеть тебя в таком состоянии. Ты хорошо себя чувствуешь? Кожа да кости, причем за такое короткое время... Что с тобой сотворили эти коновалы?! – Он схватил Яну за руку, но та резко вырвалась из его хватки.

– Я сама этого хотела!

– Нужно немедленно показать тебя врачам, – не унимался отец. – Такие резкие перемены не могут хорошо сказаться на твоём здоровье.

– Девушка уверяет, что отлично себя чувствует, – разозлился Тень.

– Оставьте нас в покое! Мы уходим! – рявкнул Давыдов-старший.

Тень сделал резкое размытое движение, и его черный клинок, сверкнув, выскользнул из ножен. Никита и Татьяна испуганно замерли. Яна вскрикнула, прижав руки к лицу. Тень схватил ее отца за плечо и приставил меч к его боку. Мужчина застыл.

Никита начал подниматься из-за парапета, намереваясь вмешаться, но Татьяна схватила его за руку и резко дернула вниз.

– Подожди, – шепнула она. – Он не станет убивать отца на глазах своей наемницы.

Никита послушно присел. В этот момент Тень отчетливо произнес:

– Всем закрыть рты и успокоиться! Никто не уйдет отсюда без разрешения профессора Штерна. Сейчас все заходим в ангар. А будешь упираться, я пушу в ход меч.

– Хорошо! – злобно выдохнул отец Яны. – Я пойду. Но ты еще пожалеешь об этом, щенок! Тень лишь хохотнул:

– Знал бы ты, сколько угроз я выслушал за свою жизнь! Но из всех моих противников лишь один сумел от меня ускользнуть. Кто же знал, что он проклятый дхампир!

Речь, видимо, шла о Гордее.

Тень и остальные вошли в ангар. Метаморф тащил отца Яны за собой, тот едва успевал переставлять ноги, но при этом не переставал переругиваться со своей дочерью. Форкис хранил молчание.

– Дорого бы я дала, чтобы услышать, о чем они там будут говорить, – призналась Татьяна. – У меня есть особый прибор, но я оставила его в машине. Идиотка! Может, ты сумеешь подслушать? Слух у тебя куда лучше моего.

– Если только подобраться поближе, – оценил расстояние до склада Никита. – Там работают двигатели погрузчиков, они здорово мешают. Но я могу забраться на крышу, там должны быть слуховые окна.

– Только будь осторожен, – напутствовала его Татьяна. – Если отец Давыдовой собирает для них новую версию «Колебателя земли», мы должны об этом знать. Я буду ждать в машине с включенным двигателем. В случае чего сразу беги ко мне.

– Хорошо, – кивнул Никита и кинулся к стене склада.

Он быстро вскарабкался на покатуку крышу строения и осмотрелся. Здесь действительно было несколько окон, некоторые даже оказались открытыми. Стараясь не шуметь, Никита протиснулся в один из люков и ловко спрыгнул на толстую железную балку, протянутую под самым потолком склада. В полумраке он тихонько прошел по ней, затем перепрыгнул на балку пониже. Грузчики теперь сновали прямо под ним. Они поставили на платформу грузовика последний ящик и начали приматывать его толстой цепью, чтобы не соскользнул при транспортировке. Вскоре грузовик выехал из склада, и ворота закрылись.

В этот момент Никита увидел Тень, Форкиса, Пеструю Ленту и ее отца. Они появились в круге света в центре строения. Навстречу им вышло трое. Профессора Штерна Никита узнал сразу: тощий старикашка в пенсне с темными стеклами, в белом халате и серых брюках. Его длинные, слегка растрепанные седые волосы свободно лежали на плечах. Рядом с ним стоял еще один представительный старик с белоснежными волосами. На нем был черный траурный костюм, белая сорочка со стоячим воротничком. Галстук старику заменял старомодный шейный платок из черного шелка. Старик опирался на рукоятку длинной тонкой трости белого цвета, а глаза его были скрыты за большими черными очками. Никита понял, что он слепой, очки и трость это подтверждали. Третьей была привлекательная молодая женщина в черном платье. Через ее плечо висела небольшая черная сумочка.

Мгновение спустя к ним присоединились еще пятеро, они просто вышли из тьмы и замерли позади троицы, выстроившись полукругом. Вот эти выглядели по-настоящему жутко. В черных рубашках и костюмах, бритоголовые, с кожей мертвенно-бледного цвета. Трое мужчин и две женщины, напоминавшие оживших покойников. Все хранили молчание, держась от старика и женщины на расстоянии, но почтительно склонив блестящие в свете фонарей головы.

– Господа Сэнтери, – обратился к слепому старику и его спутнице Тень.

Никита ошеломленно замер: еще пара Сэнтери!

– Позвольте представить вам наших юных новобранцев Пеструю Ленту и Форкиса, – продолжал Тень. – А это, – он повернулся к молодежи, – Нестор и Гелла Сэнтери, наши почетные гости.

Глава восьмая

Самый лучший из всех предыдущих

Гелла удовлетворенно кивнула, рассматривая притихших Яну и Форкиса.

– Они уже под «Спящей красавицей»? – спросила она.

– Нет, эти работают на нас добровольно, – ответил Тень. – Одному нужны деньги, вторая лишь хочет подольше оставаться стройной и привлекательной.

Слепой старик поднял голову и улыбнулся.

– Я всегда говорил, что главное – правильная мотивация, – произнес он скрипучим голосом. – Так что там с новым «Колебателем»? Вы успеете к назначенному сроку?

– Кстати об этом! – встрял отец Яны. – Они обманом втянули мою дочь в сотрудничество! Я понятия не имел, что она – метаморф!

– Лишь удачное стечение обстоятельств, – вставил Тень.

– И я требую, чтобы ее оставили в покое! – не унимался отец. – Иначе я не стану завершать сборку устройства!

– Бунт?! – злобно прошипел Штерн. – И именно сейчас, когда работа почти закончена?! Да ты издеваешься, Давыдов!

– Вы должны меня понять! Я слышал, вы и сами недавно лишились дочери! Я не хочу, чтобы и с Яной что-то случилось!

– Мою дочь убили! – рявкнул Штерн. – И сделал это один мерзкий мальчишка, который за все ответит, как только попадется мне в руки. Твоей же дочери ничего не угрожает, разве что перспектива снова разжиреть!

– Мерзкий мальчишка, как вы выразились, профессор, очень важен для нас, – обернулся к нему Нестор Сэнтери. – Я понимаю ваши чувства и желание отомстить, но «Черный Ковен» этого не допустит.

Штерн злобно запыхтел. Отец Яны подскочил к Нестору.

– Мне плевать на ваши неурядицы! – гаркнул он. – Я лишь хочу, чтобы мою дочь отпустили домой!

– Да ее никто не держит, – сказал Тень. – Она сама не хочет уходить, верно?

– Верно, – тихо подтвердила Яна.

– Тогда заставьте ее, – не унимался Давыдов. – Вы ведь здесь главный?! Прикажите! А иначе я не стану помогать вам!

– Поуважительнее, инженер! – угрожающе произнесла Гелла.

Отец Яны оттолкнул Тень в сторону. Больше он не выглядел напуганным.

– Уважения?! – скривился он. – Тогда и вы должны уважать мои требования!

Тень снова направил на него острие меча. Он был в ярости и едва сдерживался.

– Никто не смеет так говорить с представителями «Черного Ковена», – процедил он сквозь зубы.

– Не надо, – испуганно пролепетала Яна.

– Заткнись! – кинул ей метаморф.

Дело принимало серьезный оборот. Никита напрягся. Не пришлось бы ему сейчас и в самом деле защищать Давыдова от его поделщиков.

Гелла вскинула руку со скрюченными пальцами, сжала кулак и резко махнула в сторону. Отца Яны вдруг сорвало с места, и с грохотом долбануло о стальную стену ангара. У Никиты отвисла челюсть. Бритоголовые растянули в гадкой улыбке тонкие бескровные губы.

Давыдов шумно выдохнул. Он прилип к стене в трех метрах от пола с растопыренными в разные стороны руками и ногами. Гелла стояла перед ним, выставив кулак в его сторону. Профессор Штерн и Нестор Сэнтери тихо рассмеялись.

– Отпустите его, пожалуйста! – взвизгнула Яна. – Я сделаю все, что вы захотите!

– Ты закончишь сборку «Колебателя!» – твердо заявил Штерн. – А иначе и тебе, и твоей дочери не поздоровится!

– Хорошо, – едва слышно прохрипел отец Яны.

Наконец Гелла разжала пальцы и опустила руку. В ту же секунду Давыдов грохнулся на пол.

– Довольно, – сказал Нестор Сэнтери. – Будем считать, что обмен любезностями состоялся. Нам еще нужно обсудить много важных дел. Мсье Леонид размещен в отеле?

– В лучшем отеле города, – ответил профессор Штерн. – В самом дорогом номере.

– Подтверждаю, – кивнула Гелла. – Я только что оттуда.

– Нам нужно назначить общую встречу. Члены клана Сэнтери, директорат корпорации, Луиза Кривоносова, разумеется, раз уж теперь вся власть находится в ее руках. И вы, профессор. Нам следует многое обсудить.

– Разумеется, – согласился Штерн. – Мы шли к этому долгое время. Пора назначить дату исполнения наших планов.

– Все ваши подопечные метаморфы собраны в штаб-квартире корпорации?

– Верно, – ответил Штерн. – Те, кого я создал в своей лаборатории, и те, кто присоединился к нам впоследствии. Но это еще не все. Не стоит забывать о нынешних пациентах «Геликона», который тайно находится под нашим покровительством. И подопытных ваших коллег из «Черного Ковена», которых содержат в лесном интернате.

– Вы неплохо потрудились, профессор, создавая эту армию, – произнесла Гелла. – Столько лет исследований не прошли даром. Жаль только, что мы потеряли «Книгу теней». Моя сестра Персефона была слишком беспечна и нерасторопна...

– Ничего страшного, – повернулся к ней Нестор Сэнтери. – Артефакт сейчас у этого беглого дхампира. Рано или поздно мы выйдем на его след.

– Он скрывается слишком хорошо, – недовольно поморщилась Гелла. – Тауматургия его не показывает, он словно всегда на шаг впереди. Это так странно... Может, он обладает таким же талантом, как у тебя, Нестор?

– Сильно сомневаюсь, – ответил старик. – Здесь что-то другое.

– Он хитер и изворотлив, – произнес Тень. – Мы несколько раз сталкивались с этим недочеловеком, и всегда он либо убегал, либо одерживал верх. Но теперь мне понятно, откуда у него такая сила. Помесь человека и вурдалака! Скорее бы выйти на его след. Тогда я смогу наконец отплатить и ему, и этому дрянному мальчишке-оборотню!

Никита почувствовал, как в нем закипает злоба. Как этот бандит смеет обзывать Гордея недочеловеком?! Пусть в Гордее есть кровь вампира, но он куда человечнее всех Сэнтери, вместе взятых! Внезапно Никита ощутил, что меняется. Клыки во рту увеличились, по коже забегали мурашки. Так всегда бывало перед тем, как проступала шерсть. Никита замер. Только не это! Нужно остановиться прямо сейчас!

Нестор Сэнтери вдруг встрепнулся. Он словно почуял мысли Легостаева. Тень тут же насторожился.

– Что-то случилось? – спросила Гелла у Сэнтери.

Старик медленно поднял голову к потолку, казалось, его глаза за черными стеклами очков уставились именно туда, где находился Никита. Юный оборотень застыл. Он всеми силами старался успокоиться, остановить трансформацию, но не мог. Его ногти уже выдвинулись вперед, превратившись в острые когти.

– Нас подслушивают, – констатировал слепой старик. – Я ощущаю нарастающую силу оборотня!

– Где он? – спросил Тень.

Нестор молча указал тростью на Никиту. Все присутствующие тут же вскинули головы к потолку. Легостаев понял, что скрываться дальше нет смысла. Тень обратился туманной дымкой и метнулся к колонне, поддерживающей потолочные балки. Он просто втянулся в ее тень и секунду спустя материализовался рядом с Никитой наверху. Его черный клинок сверкнул в свете ламп. Никита напрягся и угрожающе зашипел, оскалив клыки.

– О! – осклабился метаморф. – Ну конечно! Кто еще везде сует свой нос?! Наследник!

– Наследник?! – изумленно повторил Нестор. – Так это он?!

– Я же говорил, от него не скрыться, – недовольно буркнул Форкис.

Никита подпрыгнул на узкой балке, развернулся в воздухе и ногой выбил меч из руки Тени. Клинок, кувыряясь, полетел вниз и едва не пронзил Штерна. Старик еле успел отскочить.

– Хватай его! – завопил он.

Лысоголовые громко зашипели, словно змеи, и расставили руки. В их ладонях полыхнул огонь, который они были готовы применить. Все ясно, колдуны из «Черного Ковена»! Тень размытым черным силуэтом метнулся к Никите. Парень перевернулся через голову и ударил противника обеими ногами в грудь. Метаморф полетел вниз, сорвавшись с балки. Гелла вскинула руку, и балка, на которой стоял Никита, содрогнулась от мощного невидимого удара. Рядом взорвался шар огня, пущенный кем-то из лысых колдунов. Парень, сгруппировавшись, прыгнул вверх и выскочил на крышу здания. С грохотом пробежав по стальной кровле, он соскочил с ангара и бросился прочь.

– Наследник! – неся ему вдогонку скрипучий голос Нестора Сэнтери. – Подожди! Мне нужно поговорить с тобой!

Но Никите этого совсем не хотелось. Он лишь прибавил скорости, стремясь как можно скорее убраться подальше от слепого старика и его жутких помощников.

Легостаев заскочил в машину, и Татьяна тут же резко вдавила педаль газа. Они быстро покинули пределы порта, и только тогда Никита облегченно вздохнул.

– Узнал что-нибудь? – спросила девушка.

– Ничего хорошего! Все Сэнтери здесь, в городе! Они собирают «Колебатель земли» и очень скоро встретятся с членами правления «Экстрополиса». А еще Тень едва не снес мне башку своим мечом. Черт, и чего его тот грузовик не задавил?!

– Один из первых пациентов Штерна?

– Верно. Изначально их было четверо: Тень, Холод, Мебиус и Сладкий Яд. Мебиуса убила Инга, но недавно я видел кого-то, до жути на него похожего... Тень я тоже считал мертвым... До недавних пор!

– Вот и мне казалось, что Холод погиб, – кивнула Татьяна, – а он очень даже жив! Похоже, мы оба ошибались. С метаморфами никогда ничего нельзя знать наверняка.

– А Нестор и Гелла Сэнтери? Тебе о них что-нибудь известно?

– Нет. Нужно расспросить Таисию. Она должна знать. Мы надеялись узнать ответы, а вместо этого получили только новые вопросы, – со вздохом произнесла Татьяна, не отрывая глаз от дороги.

Никита был полностью согласен с ней.

Над крышами зданий Санкт-Эринбурга уже занимался рассвет. Никита вдруг зевнул. Сколько же времени он уже не спит? Не сдержавшись, парень зевнул еще раз.

– Кажется, пора прибавить скорость, – заметила Татьяна. – А не то ты заснешь прямо здесь.

– Да, прибавь, если можно, – кивнул парень. – Иначе придется тебе собственноручно затаскивать меня в квартиру...

Татьяна довезла его до самого подъезда. Никита попрощался с ней, легко вскарабкался по дереву и перепрыгнул на подоконник своей комнаты. К счастью, родители еще спали, поэтому никто не слышал, как он влез в окно, разделся и рухнул в постель. Ночь выдалась бурной и напряженной, но были и хорошие моменты. Медальон Таисии приятной тяжестью давил ему на грудь. Никита сжал его в ладони и тут же отключился.

* * *

Поблескивая узкими стеклами очков в тусклом свете исследовательской лаборатории, глава института психиатрии «Геликон» доктор Вениамин Дубровский наблюдал за своим новым пациентом. Доктору никогда не нравилось слово «пленник», он предпочитал называть своих подопытных именно пациентами. В задачи Дубровского входило не излечение, а обследование каждого новоявленного метаморфа, угодившего в «Геликон». За «пациентами» следили, исправно кололи им сильнодействующие препараты, замедляющие реакцию и блокирующие необычные способности. И хотя институт больше не принадлежал корпорации «Экстрополис», для Дубровского ничего не изменилось. Пусть теперь его деятельность контролировала полиция, но он все так же исполнял поручения своих прежних благодетелей и покровителей.

В «Геликоне» в настоящее время содержалось почти три десятка метаморфов: юные мальчишки и девчонки, обладающие самыми странными талантами. Но пациента, подобного этому, в лечебнице еще не бывало, ему даже Ядвига Савицкая в подметки не годилась. За толстым, пуленепробиваемым стеклом бесновалось полуголое мускулистое существо двухметрового роста, закованное в мощные кандалы. На табличке у двери виднелось его кодовое имя: «Гидеон». Метаморфу только что ввели снотворное, поэтому движения монстра становились все медленнее, но он по-прежнему представлял огромную опасность. Бывший солдат, смертельно раненный на поле боя. Профессор Штерн сумел не только вернуть его практически с того света, но и наделить невероятной силой. Официально солдат считался пропавшим без вести, поэтому его давно перестали искать. На самом деле все это время он был пленником Штерна, а затем стал пациентом профессора Дубровского. Полиция привезла его не так давно. Одновременно с ним поступила и его младшая сестра, которая содержалась сейчас в другом отделении клиники. Девчонка действительно спятила, пообщавшись с внезапно «воскресшим» братцем, да оно и неудивительно. Дубровский знал, что монстр питается исключительно сырым мясом и совсем недавно пытался сожрать несколько девиц, участниц конкурса красоты. Полиции сильно повезло, что им вообще удалось скрутить это чудовище. Вениамин Дубровский знал женщину, способную управлять огнем, девицу, чьей воле повиновались растения, других метаморфов, ставших преступниками и угодивших в его институт. Но людоед на его памяти встречался впервые.

– Жуткий тип, – констатировала Эмилия Гордуновская, помощник главного прокурора города.

Она так тихо подошла к клетке, что Дубровский не сразу заметил ее появление.

– О да, – согласился доктор. – Эти его ужасные щупальца... А акуля пасть поперек груди... Штерн неплохо постарался, ставя на нем свои эксперименты. Хорошо, что мы нашли способ держать его в узде.

– Операция прошла успешно?

– Более чем. Кстати, у меня к вам нескромный вопрос. – Дубровский понизил голос почти до шепота. – А полиция города в курсе наших махинаций с этим чудовищем?

– Разумеется нет, – также тихо ответила Эмилия. – Как и не в курсе вашей работы с остальными задержанными метаморфами. Никакой огласки быть не должно, именно за это мы вам и платим.

– Тайны «Геликона» никогда не выходят за его пределы. Так было всегда, и я не стану нарушать традиций, – понимающе кивнул Дубровский.

– Недалек тот час, когда я попрошу вас выпустить на свободу всех ваших пациентов, уже недолго осталось.

– Прошу вас сообщить мне об этом хотя бы за день. Хочу быть как можно дальше от Санкт-Эринбурга, когда начнется новая заварушка.

– Боитесь?

– Вы не представляете, как я устал от всего происходящего. Каждый день словно на вулкане. Я уже не молод, Эмилия, лишние потрясения мне ни к чему. Меня давно зовут на работу в Клыково, я всерьез подумываю перебраться в этот тихий, спокойный городок. Подальше от мутантов и убийц.

– Так и будет, – заверила его Эмилия. – Как только все закончится, необходимость в ваших услугах отпадет. Вы спокойно сможете уволиться и уехать. А теперь дайте мне поговорить с ним. С глазу на глаз.

– Собираетесь войти в камеру?! – ужаснулся Дубровский. – Вам не страшно?

– Ничуть. За свою жизнь я успела насмотреться на самых разных чудовищ, доктор. Теперь меня мало чем напугаешь.

Дубровский нажал кнопку на пульте, и дверь из пуленепробиваемого стекла бесшумно отъехала в сторону. Эмилия вошла в камеру, и дверь снова закрылась за ее спиной. Закованный в цепи Гидеон, казавшийся порождением ночного кошмара, мрачно взглянул на нее. Сквозь дыры в его одежде виднелись шевелящиеся щупальца, готовые вытянуться в любой момент на любую длину. Но пациенту вкололи столько транквилизатора, что он едва мог двигаться, и женщину это успокаивало.

– И как, – осведомилась Эмилия, – оно того стоило?

– О чем ты? – Гидеон едва мог шевелить языком.

– Стоило сбегать из секретной лаборатории? Ты не провел на свободе и недели, а добывать пропитание оказалось непросто... Особенно с твоими вкусовыми пристрастиями.

– Мне кажется, я неплохо справлялся.

– Уничтожая бродячих собак? – Гордуновская рассмеялась. – В любом случае надеюсь, ты понял, что далеко тебе не уйти? Таким, как ты, не место среди людей. Твое место – среди монстров.

– К коим относишься и ты?

– Возможно, – согласилась Гордуновская. – Все мы монстры в той или иной степени. Ты – жертва экспериментов. Ну а я ввязалась во все это ради своей дочери. Я лишь хотела, чтобы моя девочка была здорова и счастлива... Но теперь ее у меня отняли. Мне больше нечего терять... Как и тебе.

– Ты знакома с теми, кто меня сотворил. Для чего они это сделали?

– Твоя миссия – возглавить армию монстров, которые скоро заполнят улицы этого города. Гидеон... Самый сильный, самый ловкий, самый опасный из всех творений профессора Штерна. Самый удачный экземпляр из всех предыдущих.

– А если я не хочу этого делать? К чему мне ввязываться в ваши интриги?

– У тебя нет выбора, дорогуша. Как только ты попал в «Геликон», доктор Дубровский вживил тебе в спину, рядом со спинным мозгом, одно маленькое устройство. В случае неповиновения мне нужно нажать всего на одну маленькую кнопку на своем пульте, и тебя разнесет в клочья. Такой способ гораздо эффективнее «Спящей красавицы», с помощью которой мы

держим под контролем более слабых метаморфов. Зелье тебя не берет, ты слишком силен для него. Но вот взрывчатка – совсем другое дело.

– Хитрый ход, – не мог не согласиться Гидеон. Его глаза моргали все медленнее.

– Но не переживай, я думаю, мы подружimsя. К чему нам применять грубую силу и угрозы, когда все можно решить мирным путем? К тому же скоро ты получишь полную свободу действий, а это дорогого стоит.

– Действительно... И когда я буду свободен?

– Возможно, твоя помощь понадобится мне уже очень скоро. Я прикажу выпустить тебя из клетки, а ты поддержишь меня в случае непредвиденных ситуаций. Договорились?

Гидеон молча смерил ее хмурым взглядом. Он долго думал, прежде чем дать ответ. Эмилия уже развернулась и хотела уйти, когда он наконец снова открыл рот.

– Договорились, – выдохнул метаморф.

Через миг он уже храпел.

Глава девятая

Ваша выгода очевидна

Анжелика Вельд сама не понимала, что еще держит ее в «Экстрополисе». После гибели шефа, которого она обожала, ходить каждый день на работу больше не доставляло ей удовольствия. Кем она была раньше? Не только личным секретарем, но и телохранителем, исполнителем разных деликатных поручений. Теперь же кресло президента корпорации занимала его вдова Луиза, а к этой женщине Анжелика уважения совсем не испытывала.

Слухи разносятся очень быстро. Практически вся верхушка корпорации знала, как именно Луиза получила это место. Никто не осмеливался говорить об этом в открытую, но по углам шептались постоянно. Анжелика тоже знала все. Луиза Кривоносова оказалась той еще интриганкой. На протяжении стольких лет она изображала глуповатую алкоголичку, помешанную на дорогих тряпках и драгоценностях, но на самом деле все это было лишь маской. Наследница семейства Баалок, дальняя родственница клана Сэнтери, пресловутого «Черного Ковена»! Столько времени она вынашивала план мести, и вот наконец Сэнтери позволили ей осуществить задуманное. И теперь Эдуарда Владленовича больше нет, а Анжелика стала обычной секретаршей, девочкой на побегушках. Приносить кофе и вести документацию – и это все, что от нее требовалось.

Более деликатные поручения Луиза Кривоносова поручала своему приближенному, Ягуару. Он не отходил от нее ни днем, ни ночью, и все знали, что у них не просто дружеские отношения. Анжелика часто ловила влюбленный взгляд, которым Ягуар смотрел на свою начальницу, и ответные взгляды Луизы. Анжелику это так раздражало, что она уже несколько раз порывалась уволиться. Но каждый раз что-то ее останавливало. Возможно, страх за свою жизнь. Анжелика знала, что никто не отпустит ее просто так. Слишком много секретов корпорации она хранила. Ей бы просто не дали уйти живой.

После смерти Эдуарда Владленовича полицейское расследование было приостановлено, и Луиза с сообщниками готовили нечто запредельное. В подземельях под штаб-квартирой «Экстрополиса» что-то происходило. Анжелику в подробности никто не посвящал, но она знала, что план Сэнтери близок к исполнению. Когда-то они обманом заставили бывшего президента корпорации начать все это дело и теперь готовились завершить начатое, но уже без его участия.

Анжелика подошла к лифту. Его створки разъехались в стороны – прибыли новые участники предстоящего собрания.

– Добрый день. – Секретарша мгновенно скрыла свое истинное лицо за маской учтивости. – Хорошо добрались, господин Орестес, госпожа Цирцея?

– Все уже в сборе? – проигнорировала ее вопрос Цирцея Сэнтери.

– Да, ждут только вас.

– Не люблю опаздывать, – бросила мимоходом ведьма, направляясь к конференц-залу.

Цирцея была в легком черном плаще, наброшенном поверх строгого брючного костюма. Грива ее роскошных черных волос, в которой поблескивала седина, падала почти до талии.

Орестес Сэнтери едва выбрался из лифта. Черный костюм необъятных размеров практически трещал по швам на его огромном теле. Свет ламп отражался в блестящей лысине с татуировкой на затылке. Он по-прежнему всюду таскал с собой гигантский молот на длинной рукояти. Когда великан вышел из лифта, кабина содрогнулась.

Анжелика проводила гостей в конференц-зал, где уже собрались все члены собрания, прикрыла за собой дверь и заняла стул в самом дальнем углу помещения.

Вокруг большого овального стола из черного полированного дерева собрались все прибывшие в город члены семьи Сэнтери и выжившие члены правления корпорации. Анжелика окинула всех пристальным взглядом. Орестес вытянулся у входной двери, головой он практически доставал до потолка. Рядом с ним на кожаном диване сидели профессор Штерн и Эмилия Гордуновская, помощница главного прокурора города, – безутешные родители, недавно лишившиеся своей монструозной дочери. Далее расположились Цирцея, холеный красавчик Гектор и Персефона – взрослая дама, навечно запертая в теле маленькой девочки. Слепец Нестор в черных очках сидел, подперев подбородок рукоятью своей белой трости. Поговаривали, что не так уж он слеп, как хочет казаться. Гелла Сэнтери расположилась рядом с мсье Леонидом. Карлик, издали похожий на уродливого трехлетнего ребенка, занимал большое кресло с высокой спинкой. Чтобы он был на одном уровне со всеми, пришлось подложить ему под сидалище несколько толстых книг. Позади кресла Леонида стояло пять лысых колдунов в черных костюмах, – трое мужчин и две женщины, чьи головы напоминали бильярдные шары.

Напротив представителей «Черного Ковена» восседали Борис Чехов – глава фармацевтического предприятия «Парацельс», Ростислав Бельцев – владелец научно-исследовательского института, Екатерина Вавилова – чиновница из городской мэрии, Алексей Корнилов – директор автомобильного завода, Александр Дворжецкий, в чьем ведении находился институт психиатрии «Геликон», миллиардерша Леона Темникова и владелица крупного банка Галина Караханова. Все, что осталось от директората корпорации «Экстрополис». Сколько их уже погибло? Ирма Морозова, Эраст Бажин, барон Фредерик Ашер, банкир Феликс Караханов, а теперь и Эдуард Кривоносов... И все смерти были так или иначе связаны с этим проклятым планом Сэнтери! Анжелика едва зубами не заскрежетала от ярости. Если бы только она могла что-то предпринять... Но оставалось лишь сидеть и смотреть на эти угрюмые, озлобленные лица.

Неожиданно ожил мобильный телефон. Анжелика быстро взглянула на дисплей: какой-то незнакомый номер. Луиза Кривоносова бросила в ее сторону прищуренный взгляд, и Анжелика отключила звук и убрала телефон в карман пиджака. Луиза с улыбкой обожания взглянула на сидящего рядом Ягуара.

Мсье Леонид начал собрание.

– Наконец-то по истечении стольких месяцев рад лично приветствовать вас, господа, – проскрежетал карлик. – Я счастлив, что наш проект вот-вот увенчается успехом. Когда-то ветвь нашей семьи – клан Баалок – незримо правил этим городом. Но членов клана предали и уничтожили. Теперь настало время вновь вступить в игру. Мы подомнем под себя всех – и полицию, и преступный мир – и вновь будем править Санкт-Эринбургом. Месть свершится. – Глаза Леонида злобно сверкнули. – С вашей помощью, с помощью «Колебателя земли» у нас все получится. Все мы достигнем желаемого.

– Вы уверены, что полиция от нас отстала? – подал голос Борис Чехов.

– Об этом можно не беспокоиться, – ответила Эмилия Гордуновская. – Нам требовался козел отпущения, и мы его получили. Смерть Кривоносова случилась очень вовремя, все преступления списаны на него, но впредь попрошу соблюдать осторожность. Вы не представляете, чего мне стоило приостановить это следствие.

– И мы благодарны вам за это, Эмилия Владимировна, – вкрадчиво произнес карлик. – Меньше всего нам была нужна огласка... А все началось из-за той истории с профессором Винником. Он ухитрился поставить под угрозу весь наш план. Все из-за недальновидности Эдуарда... К счастью, с этим покончено.

– Только я лишилась дочери, – отметила Эмилия.

– Ты лишилась ее много лет назад, – хмуро вставил Штерн, – когда ушла от меня...

– Потому что ты поломал мне жизнь! – рявкнула на него Гордуновская. – Сначала ты изменял мне, потом выяснилось, что Инга смертельно больна! Мне плевать на тебя, но я надеялась, что когда-нибудь моя дочь выздоровеет... Этого так и не произошло.

– Скоро все изменится, – произнес мсье Леонид. – Все мы скорбим о вашей потере, уважаемая. А как твой сын, Луиза? Как он воспринял известие о гибели отца?

– Аркадий держится, – ответила Луиза Кривоносова. – Но он отреагировал куда спокойнее, чем я ожидала.

– Мальчик очень важен для всех нас, ведь мы – одна семья, – заметил Леонид. – Он – наследный принц клана Сэнтери, и я гарантирую ему свое покровительство. Аркадий никогда и ни в чем не будет нуждаться, я сам займусь его образованием и будущей карьерой.

– Благодарю, – кивнула Луиза. – Я очень ценю ваше участие.

– Позвольте мне сказать. – С кресла поднялся Алексей Корнилов. – Вы заказали корпорации создание метаморфов. Наши ученые под руководством профессора Штерна с блеском справились с поставленной задачей. Вам понадобился «Колебатель земли»... Вы получили его старый образец, а сейчас полным ходом идет работа над сборкой нового. Ваша выгода очевидна, господа. Но что получили мы?! Нас было двенадцать, осталось семеро. Да, по нашему старому соглашению, акции погибших членов правления делятся между всеми оставшимися, чтобы не допустить в директорат чужаков... Но мне этого мало. В чем состоит моя выгода?

Анжелика закатила глаза. Корнилов славился тем, что всегда соображал дольше остальных.

– Сейчас у нас есть армия и супероружие, с помощью которого мы можем поставить на колени всех наших врагов, – ответила ему Цирцея Сэнтери. – Не так давно мы нашли способ получить самое настоящее бессмертие! С помощью одной из восставших сестер Ягужинских...

– Об этом пока не стоит откровенничать, – повернул голову в ее сторону Нестор Сэнтери. – Графиня – наша почетная гостья в одном из европейских замков. Она еще слишком слаба, чтобы вернуться к полноценной жизни...

– Главное – у нас есть уникальная возможность стать тайными правителями Санкт-Эринбурга! – заявила Цирцея. – Начнем с города, а затем займемся всем миром. Вы оказали нам неоценимую помощь, господа, и все будете вознаграждены. В новом мире, где мы станем тeneвым правительством, вы тоже будете правящей верхушкой! Сила, власть и богатство! Ни от кого не зависеть, делать все, что заблагорассудится, не опасаясь полиции или спецслужб, – не об этом ли мечтает каждый из вас?!

– Вы упомянули о бессмертии, – вспомнила Галина Караханова. – Это правда? Я бы не отказалась от подобного бонуса...

– Это сопряжено с некоторыми неприятными вещами, – сказала Гелла, покосившись на мсье Леонида.

– Ничего! Ради такого, я бы все вытерпела, – не унималась банкирша.

– Эксперименты еще проводятся, – усмехнулся карлик. – Я сам стал одним из первых подопытных. И очень доволен результатами! Вышло так, что все члены клана Сэнтери подвержены одному генетическому заболеванию... Так вот теперь мы можем о нем забыть. Чужая кровь будет не только продлевать наши жизни, но и подарит вечную молодость. Именно этого добивались когда-то старухи Ягужинские, и лишь теперь, двести лет спустя, у нас есть возможность завершить этот эксперимент. Я обещаю, что, когда мы добьемся желаемого, поделимся и с вами рецептом вечной жизни. Если, конечно, не передумаете.

Члены правления начали оживленно переглядываться. Предложение мсье Леонида понравилось всем без исключения.

– Когда-то клана Баалок боялись все преступные группировки этого города, – заговорил Нестор. – Чтобы заставить их повиноваться снова, нам нужна армия метаморфов. Мы готовы

залить улицы города кровью, если потребуется. Скольких бойцов вы можете предоставить, профессор Штерн?

– Если собрать моих подопечных, да еще пленников «Хрустального ручья» и пациентов «Геликона», получится порядка двухсот метаморфов, – ответил Штерн. – «Спящая красавица» заставит всех повиноваться безоговорочно.

– Не забудьте о стае пантер, – злобно прошипела Персефона. – Этот Пард давно у меня в печенках сидит! Как только подомнем преступников, займемся оборотнями. Особенно этим проклятым мальчишкой, их обожаемым Наследником.

– О, он и мне не раз переходил дорогу, – мрачно кивнула Цирцея. – Я бы с радостью отомстила.

– Этот поганец убил мою дочь, – выдохнула Эмилия. – Я готова пристрелить его при первой же встрече!

– Мальчик слишком ценен для нас. – Мсье Леонид поднял вверх указательный палец. – Если хоть один волосок упадет с его головы, вы лично мне за это ответите! Всему свое время, и не вам решать его судьбу!

За столом воцарилась тишина. Никто не осмеливался перечить могущественному карлику. Гектор Сэнтери едва заметно усмехнулся, Персефона и Цирцея злобно фыркнули. Эмилия Гордуновская промолчала, но по выражению ее лица было понятно, что она не собирается слушать приказы этого коротышки.

Вскоре собрание подошло к концу, и все начали расходиться. Анжелика проводила гостей и закрыла двери конференц-зала. Когда она вернулась в приемную президентского кабинета, в ее кармане снова зазвонил телефон. Тот же неизвестный номер. Кто-то настойчиво пытался дозвониться до нее. Анжелика нехотя ответила на звонок... и внезапно услышала голос, который уже не надеялась услышать никогда. Женщина замерла с трубкой в руке, ее прошиб холодный пот.

– Привет, Анжелика, – поздоровался Эдуард Владленович Кривоносов. – У тебя найдется свободная минутка? Нам нужно поговорить.

Глава десятая

Увлечение готикой

Никита проснулся от урчания в собственном животе. Есть хотелось так, что ему снилось, будто он ввалился в колбасный магазин. Перед ним громоздились окорока, колбасы всех сортов, сардельки и разные вкусные копчености, от одного вида которых текли слюнки. Вот только запаха он почему-то не чувствовал. А еще на грудь давила какая-то тяжесть, от которой трудно было дышать. Никита даже сквозь сон вспомнил об амулете, полученном от Таисии. Тяжелая штуковина, что и говорить. Но без нее никуда.

Легостаев открыл глаза и охнул: на его груди похрапывал кот Апельсин. Так вот чья тяжелая рыжая туша придавила его к кровати! Никита резко сел, и Апельсин съехал ему на колени. Недовольно зыркнув на хозяина, кот перебрался с кровати на подоконник и принялся с важным видом умываться.

Никита спустил ноги на пол и снова услышал урчание в животе. Надо было срочно что-то съесть. Он взглянул на табло будильника. Семь часов. Самое время позавтракать. Родители наверняка еще спали. Сладко, до хруста в позвоночнике, потянувшись, разминая затекшие мышцы, Никита прямо в трусах вышел из комнаты и, почесывая подбородок с проступившей на нем щетиной, двинулся на кухню.

В гостиной почему-то горел свет. Наверное, родители забыли вчера выключить. Никита вошел в комнату, чтобы дотянуться до выключателя, да так и застыл на пороге.

Он увидел свою сестру Марину, Веронику Леонову, Ларису Кирсанову, Алену Кизякову, Артура и Артема, Ирину Клепцову, а вдобавок еще и Настю Михайлову. Все остатки сна мгновенно улетучились.

– Вы что здесь делаете?! – изумился он.

Девчонки и Артем оторопело уставились на него. Настя смущенно зарделась, увидев смуглое мускулистое тело Легостаева. Артур глаз не сводил с оберега, висевшего на груди Никиты.

– Это ты что тут делаешь в таком виде?! – взвилась Марина. – Хоть бы штаны надел!

– Я у себя дома! Как хочу, так и хожу. Особенно в такую рань! – Никита попытался прикрыться двумя руками.

– Какую рань?! Сейчас семь часов вечера!

– Что?! – ошалел Никита. – Вечера?!

– Ты продрых целый день!

– Так вот почему я такой голодный...

– А у нас тут пижамная вечеринка! – провозгласила Алена.

Она действительно сидела в пижаме. Никита присмотрелся и понял, что все остальные тоже были в пижамах, растянутых майках или просторных шортах. Тут он порядком струхнул.

– Заходи, присоединяйся. – Лариса похлопала по подушке рядом с собой. – Ты как раз подходяще одет. Или залезай на стол, а мы включим музыку погромче.

– Да уж... – смущенно прокашлялась Вероника. – А можешь постоять так еще немного? Я включу камеру на телефоне.

– Перетопчетесь! – Никита быстро схватил с дивана подушку и прикрылся ею. – А где родители?!

– Они ушли в театр, вернутся за полночь, – ответила Марина.

– А почему вечеринка не у тебя дома?

– У нас однокомнатная квартира. Всех членов редакции школьной газеты там просто не собрать. К тому же Андрея срочно вызвали на работу, что-то там случилось на заводе его отца.

А мне так хотелось поделиться с ребятами подробностями своей поездки, что я позвала всех сюда.

– Расслабься, Никита, – сказал Артур. – Поначалу я тоже думал, что это сомнительная затея. Но оказалось довольно весело. А еще тут есть разные вкусняшки.

На журнальном столике, выдвинутом в центр гостиной, сгрудились коробки с горячей пищей, пластиковые упаковки с салатами и чипсами, несколько бутылок газировки. В животе у Никиты заурчало громче прежнего.

– Натягивай пижаму и присоединяйся, – пригласила Клепцова. – Давно мы просто так не собирались.

– Черт с вами, – отмахнулся Легостаев и отправился обратно в свою комнату.

Пижамы у него никогда не было. Он натянул просторную черную майку и красные шорты, после чего вернулся в гостиную. Марина опять хвасталась фотографиями своей поездки. Отправив в рот порядочный кусок пиццы, Никита почувствовал, что жизнь налаживается.

– Какой интересный у тебя медальон, – сказала Алена Кизякова. – Где ты его стибрил?

Она хотела потрогать оберег, но Никита легонько шлепнул ее по руке.

– Подарили, – ответил он с набитым ртом.

Потом поднял глаза на Алену и едва не подавился. Кизякова выкрасила волосы в угольно-черный цвет, подвела глаза черной тушью, а губы намазала черной помадой. На ее шее висело несколько жуткого вида амулетов на черных шнурках.

– Что это с тобой? – сдержанно поинтересовался Легостаев.

– Отныне я вхожу в число готов, – заявила Алена.

– Да неужели? Этим еще кто-то увлекается?

– Я ей то же самое сказал, – хмыкнул Артем.

– Готикой увлекается больше людей, чем вы можете себе представить! – вздернула нос Кизякова.

Лариса и Вероника недоуменно переглянулись.

– А ну не отвлекаться от моего рассказа! – гаркнула Марина. – Всем слушать, как по моей вине сгорела сувенирная лавка...

– И чем же вы занимаетесь в своем кружке? – прищурился Никита, не обращая внимания на недовольство сестры.

– Собираемся по ночам, жжем черные свечи и читаем заувывные стихи. А наш лидер Пинхед утверждает, что может призвать в этот мир демонов.

– Психи, – подытожил Артем. – Вот до чего увлечением фэншуйем доводит. Сначала амулеты, а теперь ее на демонов потянуло!

– И как, удачно ритуалы проходят? – спросил Никита, умяв еще один кусок пиццы. – Уже призывали кого-нибудь?

– Нет, пока только готовимся. Не скажу, что меня это сильно интересует... – задумалась Алена. – Но почему бы не попробовать? На монетках гадать я пробовала, и у меня даже получалось. Карты и Таро давно освоила. А теперь нечто совершенно новое.

– До добра это не доведет, – подытожила Ирина. – Другим ничем увлечься не могла? Крестиком вышивать или в парке ночью на оборотней охотиться...

– Если мне не понравится, я всегда могу это бросить.

– Главное – успеть до того, как захочешь сделать себе татуировку с пентаграммой на за... – начал Артур, но Алена не дала ему договорить.

– У меня все под контролем! – поспешно заявила она. – И кстати, вчера ночью мы видели взрыв на заводе! Мы собирались там неподалеку.

– О, это как раз завод моего свекра! – воскликнула Марина.

– Правда? – удивился Никита. – А где именно проходят ваши встречи?

– В старом заброшенном доме недалеко от промышленной зоны. Мы там часто встречаемся.

– И демонов призывать тоже там планируете?

– Конечно. Пинхед уже не раз об этом говорил. А почему ты интересуешься? Тоже хочешь присоединиться?

– Вот еще! Просто интересно...

Кто-то из этой компании мог случайно увидеть тех, кто стрелял в Никиту. Не поговорить ли с кем-нибудь из группы Пинхеда? Сама Алена о выстреле не обмолвилась и словом, значит, ничего не слышала. Иначе точно не стала бы молчать.

– А вот с этого места поподробнее! – Марина даже отложила планшет с фотографиями. – Видели кого-то? Или слышали? Говорят, на завод ночью вломились какие-то бандиты, они похитили дорожный прибор, а потом хотели все взорвать, чтобы замести следы. Какая тема для статьи!

– Я ничегошеньки не видела, – развела руками Алена. – Только взрыв и огонь.

– Салага! – презрительно бросила Марина.

– А тебе все нейдет? – обернулся к сестре Никита. – Едва не погибла со своими поисками истины, и опять туда же!

– Но это моя работа, – принялась оправдываться сестра. – Я без нее не могу.

– Немедленно обещаю, что не полезешь в неприятности! – потребовал Никита.

– Ты у меня всю пиццу сжевал!

– Не увиливай от разговора!

– А ведь я когда-то тоже интересовался готами и даже общался с ними, – задумчиво сообщил Артур. – Странные парни и девчонки, обожают рядиться во все черное и покрывать лица белой пудрой. В нашем районе они собирались по ночам на кладбище или в заброшенном доме рядом со свалкой.

– Да, это точно они, – подтвердила Алена. – Мы говорим об одной компании.

– Вспомнил! Главный у них Пинхед, тот еще чудила! Самый странный и жуткий из всей банды. На своих сборищах они действительно жгут костры и свечи, чертят на земле пентаграммы и пытаются вызывать демонов. Естественно, ничего у них не выходит, тогда они начинают читать друг другу стихи о смерти и призраках, потом накачиваются под завязку вином и под утро расходятся по домам.

– Какие веселые ребята! – заметила Ирина. – Так вот чем ты увлеклась! Я была о тебе лучшего мнения.

– Ну не до такой же степени, – возмутилась Алена. – К вашему сведению, вино я не пью!

– Ага, веселье из них так и прет, – продолжил Артур. – Я пару раз присутствовал на этих собраниях, а потом перестал ходить. Уж больно странные они. Как и Алена, впрочем!

– Compliments... – заулыбалась Кизякова.

– Это вовсе не комплимент. А если твои родители узнают обо всем?

– Наверное, сожгут меня, как ведьму. Вместе с моим котом.

– Может, хватит говорить о том, что меня не касается?! – возмутилась Марина.

– Ты так и не дала обещание! – Никита снова подступил к сестре.

– Отстань от меня! – заверещала Марина. – Ничего обещать я не собираюсь!

– Если снова начнешь свои расследования, я затолкаю тебя на антресоли и запиру на ключ!

– Ты уже запер меня в шифоньере, маленький поганец! С тех пор у меня всегда отмычка при себе!

– Обыщу и отберу!

– Попробуй! Я пожалуюсь мужу, и он арестует тебя на пятнадцать суток за хулиганство!

– Ты не посмеешь! – Никита даже опешил от такой наглости.

– С вами так интересно! – восторженно выпалила Настя Михайлова, все это время хранившая молчание. – В следующий раз зовите меня снова, такую вечеринку я больше не пропущу.

* * *

– И снова происки ведьм! Проклятые гадины, как же я их ненавижу!

От рева призрака сотрясались стены клуба «Кошачий глаз». Илларион Черноруков уже полчаса бесновался в зале второго этажа здания. Повинуясь его темной воле, ломалась мебель, разлеталась посуда, хлопали ставни на окнах.

Иоланда молча стояла у окна, скрестив руки на груди, и ждала, когда иссякнет гнев разъяренного духа.

– Ведьмы всегда портили мне жизнь! – не унимался Илларион. – Они убили меня! И даже теперь, после моей смерти, продолжают пакостить!

– Белая ведьма подарила Наследнику оберег? – уточнила Иоланда.

– Хитрая тварь! Да, она обеспечила ему хорошую защиту. Теперь я даже не могу отыскать его в городе, не то что вселиться в его тело. Этот амулет обладает поистине дьявольской силой, а времени до Обряда Воплощения остается все меньше.

– Ничего страшного, мой повелитель, – спокойно изрекла женщина в черном. – Ведь он не сможет скрываться от тебя вечно. Рано или поздно Никита Легостаев сам придет к нам за помощью, как это уже не раз случалось.

– А если на этот раз не случится? – взревел призрак.

– Тогда я найду способ лишить его этого оберега.

Иоланда отодвинула штору и выглянула во внутренний двор клуба. Там торчала Тесса со своим молодым человеком. Кажется, он отзывался на кличку «Боец» и когда-то состоял в банде грабителей-метаморфов. Иоланда недовольно поморщилась. Нашла же себе парня, несносная девчонка! Будто в Парде пантер не нашлось более выгодной партии.

Они целовались, сидя на огромном мотоцикле. Здоровый парень в черной кожаной куртке крепко прижимал к себе изящную Тэссу, не давая ей упасть. Похоже, эти двое были сильно увлечены друг другом. Иоланда изогнула изящную бровь. Она не одобряла этот роман, как и многие оборотни стаи, но при желании и из него можно извлечь выгоду.

– У тебя есть какой-то план? – уже гораздо спокойнее спросил Илларион.

– Разумеется, – кивнула женщина в черном. – Осталось только выбрать подходящий момент.

Глава одиннадцатая

«Дом шелка»

Пижамная вечеринка была в полном разгаре. Алена Кизякова рассказывала, как она все больше увлекается оккультизмом и подумывает купить пару книжек по практической магии. Вероника и Лариса обсуждали мальчишек из школы, Ирина и Артем были поглощены разговором о предстоящей работе в летнем лагере, до которой оставалось пара недель. Настя, открыв рот, слушала Марину, а та принялась вспоминать свои журналистские расследования. Артур же так странно поглядывал на Никиту, что тому стало неуютно под пристальным взглядом и нестерпимо захотелось удрать.

Тут-то Никита и вспомнил о школе боевых искусств «Кендо». В конце учебного года, когда самостоятельные и контрольные шли нескончаемой чередой, он неоднократно пропускал занятия. Теперь же учеба закончилась, и впереди ожидала полная неизвестность – пожалуй, самое время навестить старого лиса Канто. И чем не повод, чтобы удрать с пижамной вечеринки?

Этим вечером людей в клубе «Додзе» оказалось немного. Никита босиком вышел в центр зала и осмотрелся в поисках старого кицунэ. Словно почувствовав это, из-за ширмы, скрывающей дверь в жилое помещение, появился сенсэй Канто в черном кимоно. Он выглядел таким худым и легким, что казалось, улетит с первым же порывом ветра. Но Никита прекрасно знал, что это впечатление обманчиво. Ему уже приходилось видеть Канто в ярости, и он знал, что в такие моменты лучше не попадаться старику на глаза.

Никита медленно поклонился наставнику, уперев ладони в колени.

– Не иначе, мохнорылая балерина явилась за очередной порцией мудрости, – весело усмехнулся Канто. – Мудрости, которую обычно вбивают в голову сухой бамбуковой палкой.

– Я пропустил пару занятий, – виновато произнес Никита.

– Пару десятков, если быть точнее, – нахмурился кицунэ.

– Ты не обиделся? Меня беспокоит выражение твоего лица.

– Обида подобна фальшивой монете. Пусть нам ее настойчиво предлагают, но брать ее мы не должны.

– Чего? – не понял Никита.

– Ничего. Никаких обид, но наука сегодня будет еще более жесткой, чем обычно. Чтобы восполнить пробелы в твоих знаниях.

– Куда уж более?! – возмутился Никита. – И вообще, я пришел поговорить. Мне просто необходимо с кем-то посоветоваться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.